

АНТИЧНАЯ БОРЬБА. ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГРЕЧЕСКИХ И ЛАТИНСКИХ СПОРТИВНЫХ ТЕРМИНОВ

Статья посвящена одному из самых популярных в греческом мире видов соревнований – борьбе. Борцовские реалии и терминология получили широкое отражение в древнегреческой, а затем и в римской литературе, начиная с Гомера и кончая христианскими писателями, сочинения которых содержат не только непосредственные описания поединков в борьбе, но и многочисленные заимствованные из нее метафоры и сравнения. На основании всестороннего анализа древнегреческих и римских источников (литературных, эпиграфических, папирологических и изобразительных) в статье предпринята попытка реконструировать правила рассматриваемого вида состязаний и относящуюся к нему терминологию.

Ключевые слова: πάλη, luctatio, καταβάλλειν, abicere, τριάζειν, ἄγχειν, στρεβλοῦν.

Данная статья продолжает серию очерков, посвященных практике и терминологии античных единоборств и состязаний. Первый из этих очерков «Античный кулачный бой. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов» был опубликован в 15-м выпуске «*Orientalia et classica*»¹, второй «Панкратион. К вопросу об интерпретации греческих и латинских спортивных терминов» – в 15-м выпуске «*Вопросов классической филологии*»².

Статья начинается с краткого экскурса в историю борьбы и содержит реконструкцию правил, технической и терминологической сторон рассматриваемого вида состязаний. При этом используются все имеющиеся в нашем распоряжении источники: литературные тексты, собрания надписей, папирусов и памятников изобразительного искусства, начиная с древнейших времен и кончая последними веками античности. В отдельных случаях для лучшего понимания античных приемов и обозначающих их терминов мы обращаемся к описаниям и иллюстрациям, предлагаемым в литературе по современным видам спорта, стараясь избегать при этом стилизации античной практики под современность.

ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ БОРЬБЫ

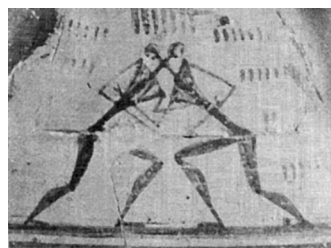
В древнегреческом языке существовало несколько названий для борьбы (табл. I, I). Самым распространенным среди них было πάλη («борьба»)³, от ко-

Янзина Эвелина Вячеславовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

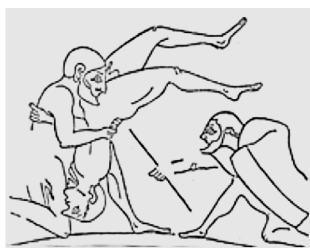
¹ Янзина 2008.

² Янзина 2010.

³ *Hom.* II. XXIII. 635; *Od.* VIII. 206; *Pind.* Olymp. VIII. 20; *Aristoph.* Eq. 1238; *Eurip.* Alc. 1031; *Thucyd.* I. 6; *Plato.* Leg. 795 b; *Paus.* I. 35. 6; *Plut.* Quaest. conv. 638 d; Antyll. ap. Oribas. VI. 28. 3; IG IV. 428 (= Moretti 1953, № 40) (Сирион, 260–220 г. до н.э.); I. Lindos 699 a, b 1 (= Moretti 1953, № 47) (172 г. до н.э.); I. Priene 268 b 6 (= Moretti 1953, № 48) (сер. II в. до н.э.); IG XIV 746, 10 (= IGR I 445 = Moretti 1953, № 67) (Неаполь, 90 г. н.э.); IG XIV 747, 15, 18 и др. (= IGR I 446 = Moretti 1953, № 68) (*ibid.*, 110 г. н.э.); IGR III 1012, 22 (= Moretti 1953, № 85) (Лаодикея (Сирия), 221 г. до н.э.) и др.

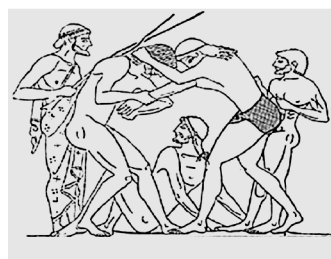
1

2

3

4

5

6

7

8

9

Таблица I. 1 – Борьба. Амфора геометрического стиля. Около 750 г. до н.э. Аргос, Археологический музей, G. 209 (по: Miller 2004, fig. 29); 2 – Борьба. Чернофигурная чаша Гейдельбергского мастера. 530 г. до н.э. Флоренция, Археологический музей, 3893 (по: Gardiner 1930, fig. 168); 3 – Разрешенные захваты. Гемма греко-римского времени (по: Poliakoff 1987, fig. 13); 4 – Поединок Аталанты и Пеллея. Чернофигурная амфора. Конец VI в. до н.э. Мюнхен, Staatliche Antikensammlung und Glyptothek, 1541 (по: Gardiner 1905, fig. 13); 5 – Борьба. Греческая ваза. 480 г. до н.э. (по: Poliakoff 1987, fig. 29); 6 – Мраморная копия бронзовой группы 300 г. до н.э. Флоренция, Галерея Уффици, 216 (по: Poliakoff 1987, fig. 46); 7 – Борьба в партере (ἀλίνδησις, κύλισις). Панафинейская амфора. 360–359 гг. до н.э. Афины, Национальный музей, 20046 (по: Poliakoff 1987, fig. 42); 8 – Борьба в партере (ἀλίνδησις, κύλισις). Греческая ваза. 360–359 гг. до н.э. (по: Poliakoff 1987, fig. 33); 9 – προβολή. Борей из Геркуланума. Бронза. Свободная копия греческой статуи 300 г. до н.э. Одна из двух неаполитанских статуй (по: Gardiner 1930, fig. 153)

того произошло слово «палестра» (παλαίστρα), обозначающее место для гимнастических упражнений. В поэтическом языке употреблялось существительное παλαίσμασόνη или его «асигматический» вариант παλαίμασόνη («искусство борьбы, борьба»)⁴. В некоторых памятниках античной литературы и эпиграфики встречается также слово μονοπάλη («простая борьба»)⁵, которое было, по-видимому, придумано для того, чтобы отличать борьбу от панкратиона, включавшего в свой арсенал как приемы борьбы, так и кулачного боя.

В основе латинских наименований борьбы (lucta, luctatio и luctatus) лежит корень *lug-, общий с корнем греческого слова λυγίζειν («изгибать, вертеть, поворачивать»)⁶, которое ритор и ученый II в. н.э. Поллукс относит к числу борцовских терминов⁷.

О происхождении этого вида спорта известно крайне мало. Изобретение борьбы приписывалось таким мифологическим персонажам, как Афина, Форб⁸, Тессей⁹ и дочь Гермеса Палестра¹⁰. В числе первых победителей были Геракл¹¹, Теламон¹² и Пелей¹³.

В программу Олимпийских игр борьба входила не только в качестве самостоятельного вида спорта, но и как составная часть пентатлона. Кроме того, техника борьбы использовалась панкратиастами. В Олимпии состязания в борьбе среди мужчин были введены на 18-й олимпиаде (708 г. до н.э.)¹⁴, а среди мальчиков – на 37-й (632 г. до н.э.) (Paus. V. 8. 9).

В борьбе, как ни в каком другом виде спорта, находила наивысшее выражение присущая эллинам агональность¹⁵. Борьба лучше всего раскрывает возможности человека, ибо для победы в этом виде состязаний необходима не только физическая сила¹⁶, но и интеллект. Плутарх в одной из «Застольных бесед» (638 d) назы-

⁴ Παλαίμασόνη: Hom. II. XXIII. 701; Q. Smyrn. IV. 215; Nonn. Dionys. X. 332; Xenophon. Fr. II. 18; Simon. XVI. 2. I. Priene 268 с 2 (= Moretti 1953, № 48) (сер. II в. до н.э.) и др. Παλαίμασόνη: Hom. Od. VIII. 103, 126; Tyrt. Fr. XII. 2 и др.

⁵ Bacchyl. XII. 8; Inschr. v. Olymp. 164 (= Moretti 1953, № 20) (380–350 гг. до н.э.); Syll.³ 274 IV. 3 (Дельфы, 336–332 гг. до н.э.).

⁶ Walde, Hofmann 1938, 826.

⁷ Poll. III. 155. См. также раздел «Захваты».

⁸ Schol. Pind. Nem. V. 89 b.

⁹ Paus. I. 39. 3; Schol. Plato. Leg. 796 a.

¹⁰ Philostr. Im. II. 22.

¹¹ Paus. V. 8. 4.

¹² Schol. Pind. Pyth. Hup. a.

¹³ Dio Chrys. XXXVII. 14.

¹⁴ Paus. V. 8. 7; Philostr. Gymn. 12. О возрастных категориях на Олимпийских и других античных играх подробнее см.: Янзина 2004, 30.

¹⁵ Не случайно на всем протяжении истории античной литературы борьба получала большой отклик именно у древнегреческих авторов, произведения которых содержат как прямые описания борцовских поединков, так и всевозможные сравнения и метафоры, заимствованные из этого вида спорта. Любопытно, что в римской литературе связанные с борьбой реалии упоминаются гораздо реже: латинские писатели отдают большее предпочтение другому античному единоборству – кулачному бою. Об агональном начале в греческой культуре см.: Burckhardt 1898–1902; Йегер 2001; Марру 1998; Зайцев 1985 и др.

¹⁶ Ср. Bacchyl. XII. 8 (γυιακῆς μονοπάλα – «крепкочленная борьба»); Philostr. Gymn. II (πάλη καρτερὰ καὶ... ἀλεγεινὴ – «борьба, испытывающая силу и приносящая боль»); I. Lindos 699 b 1–2 (τὰμ βαρύχειρα πάλαν... κρατεῖν – «побеждать в тяжкорукой борьбе») и др.

вает борьбу «самым искусным и хитроумным из соревнований» (τεχνικώτατον καὶ πανουργώτατον τῶν ἀθλημάτων)¹⁷.

Интеллектуальный характер этого вида спорта неоднократно подчеркивался и в других произведениях античной литературы, начиная от «Илиады» Гомера и кончая греческими эпиграммами.

Гомер, повествуя в XXIII песни «Илиады» о борьбе Одиссея и Аякса, характеризует действия сына Лаэрта такими словами (725): δόλου δ' οὐ λήθηετ' Ὀδυσσεύς – «Одиссей не забыл ухищренья».

В «Филоктете» Софокла Неоптолем называет того же Одиссея «мудрым борцом», но при этом отмечает, что «мудрые планы часто оказываются бессильными» (431–432 – Σοφὸς παλαιστῆς κείνος, ἀλλὰ χαί σοφαί/ γνῶμαι ... ἐμποδίζονται θαμά).

В одной из эпиграмм Симонида сказано, что прославляемый в ней борец Аристодам из Элиды был дважды увенчан в Дельфах, дважды в Немее и один раз – в Олимпии, взяв верх не мощью (букв. шириной) телесной, а мастерством (Anth. Gr. app. XIII. 1–2 (= Ebert 1972, № 34): Ἴσθμια δίς, Νέμεα δίς, Ὀλύμπια ἑστεφανώθην,/ οὐ πλάττει νικῶν σώματος, ἀλλὰ τέχνα).

Герой другой греческой эпиграммы гордится своим «не пропавшим даром» искусством, благодаря которому он, не претерпев ни единого падения, повалил на песок троих сверстников (τοὺς τρισσοὺς συνομάλικας εἰς κόνιν [ἀ]πτῶς/ ἤρεισα τέχνα γαῦρος οὐ κ[ε]νῶν γεγῶς)¹⁸.

Борьбой занимались такие выдающиеся древнегреческие мыслители, как Сократ и Платон. И если Сократ практиковал ее скорее для собственного удовольствия (Plato. Symp. 217 с), то Платон принимал в свое время участие в одном из главных панэллинских фестивалей – Истмийских играх¹⁹.

Интерес к борьбе проявлял и один из основателей софистики Протагор. Диоген Лаэртий, перечисляя труды знаменитого философа, упоминает среди них и сочинение Περὶ πάλης («О борьбе»), специально посвященное этому виду спорта (Diog. Laert. IX. 55; ср. Plato. Soph. 232 ε).

Искусными борцами традиция представляла некоторых древних правителей, начиная с египетского царя Птолемея II Филадельфа и кончая византийским императором Василием I²⁰.

¹⁷ Здесь и далее (кроме специально оговоренных случаев) переводы с древнегреческого и латинского выполнены автором статьи.

¹⁸ I. Priene 268 (= Moretti 1953, № 48 = Ebert 1972, № 73) (вторая половина II в. до н.э.). Ср. также Anth. Gr. XVI. 2 (= Ebert 1972, № 12); Paus. I. 39. 3; Nonn. Dionys. XXXVII. 576. Редким исключением на этом фоне является эпиграмма, посвященная спартанскому борцу Дамагету (Anth. Gr. XVI. 1), в которой он с гордостью противопоставляет себя атлетам из Мессены и Аргоса, которым помогает одерживать победы их мастерство. Сам же Дамагет побеждает благодаря собственной силе, как и подобает всем спартанцам (κεῖνοι τεχνάεντες ἔγω γε μὲν, ὡς ἐπέοικε/ τοῖς Λακεδαιμονίων ταῖσι, βίᾳ κρατέω). Ср. Inschr. v. Olymp. 161 (первая четверть IV в. до н.э.).

¹⁹ Diog. Laert. III. 4; Apul. De Plat. I. 184. Ученый и этнограф Александр (II–I вв. до н.э.) сообщает, что именно в этот период знаменитый греческий философ, отличавшийся отменным здоровьем и могучим телосложением, получил прозвание «Платон» (от греч. πλάτος – «ширина»), которое сохранилось за ним на всю жизнь и вытеснило имя Аристокл, данное ему в честь деда при рождении (Diog. Laert. III. 4).

²⁰ Ср. изображения Птолемея Филадельфа, борющегося с Галлом (см. Kyrieleis 1973, 133 sqq.; об отождествлении соперника Галла с Птолемеем II см. Grimm G. ap. Poliakoff 1982, 13, nt. 10), и предложенную Людвигом Коненом интерпретацию идиллии Феокрита «Геракл-младенец» как произведения, написанного в ознаменование восшествия Птолемея

Соревнования в борьбе проводились по определенным правилам (Plato. Leg. 833 e), которые могли различаться в зависимости от времени и места проведения состязаний.

Так, например, Элиан сообщает о существовании на Сицилии особого стиля борьбы, правила для которого установил некий Орикадм (Var. hist. XI, 1 – Ὅτι Ὀρίκαδμος πάλης ἐγένετο νομοθέτης, καθ' ἑαυτὸν ἐπινοήσας τὸν Σικελὸν τρόπον καλούμενον παλαίειν).

Кроме того, правила поединка иногда определялись предварительной договоренностью атлетов. По рассказу того же Элиана (Var. hist. IV. 15), борец Демократ, страдавший от болезни ног, предложил своим противникам вытолкнуть его за пределы нарисованного им круга. Так как они не могли этого сделать, Демократ удостоился победного венка.

Тем не менее мы располагаем многочисленными свидетельствами, которые позволяют составить более или менее целостное представление о правилах, принятых в этом виде спорта.

Важнейшим элементом борьбы считался бросок – прием, имеющий целью вывести противника из равновесия и вынудить его к падению на землю²¹. Римский врач Гален называет спортивную борьбу словом καταβλητική («искусство бросать») (Thrasymb. V. 893), происходящим от греческого глагола καταβάλλειν («бросать, кидать»), который является наиболее общим термином для обозначения этого технического действия²².

Для победы в состязаниях борец должен был трижды бросить своего противника. Это правило неоднократно упоминается в античной литературе. Так, например, Филострат в своем сочинении, посвященном гимнастическому искусству (Gymn. 11), указывает на три этапа поединка в борьбе, так как столько бросков было необходимо каждому из атлетов для победы (ἀγωνίζεσθαι τρίς, ἐπεὶ δεῖ τοσοῦτον διαπλομάτων – «состязаются трижды, потому что необходимо такое число падений»).

По словам Сенеки (Ven. V. 3), трижды брошенный на землю борец считался потерпевшим поражение (luctator ter abiectus perdidit palmam).

В одной из эпиграмм Лукиллия (Anth. Gr. XI. 316) описывается случай, происшедший с известным атлетом VI в. до н.э. Милоном Кротонским, который однажды оказался единственным участником состязаний и по решению судей был объявлен победителем без борьбы, но при получении награды он поскользнулся и упал на бедро (ὦλισθεν ἐπ' ἰσχίον²³). На крики возмущенных зрителей, требо-

II Филадельфа на египетский престол, в свете которой спортивная часть воспитания юного Геракла (XXIV. 111–118) предстает отображением мифа о победе, одержанной Филадельфом в борьбе с силами зла (Koenen 1977, 79–86).

²¹ Игуменов, Подливаев 1993, 235.

²² Plato. Euthyd. 277 d; Aristoph. Ach. 274 sq.; Pax 896 b; Gal. Thrasymb. V. 893; Nat. fac. II. 79–80; An in arteriis sang. IV. 717; Plut. Apophth. Lac. 236 e; Ps.-Liban. Progymn. XII. 13. 4; Q. Smyrn. IV. 230; Schol. Aristoph. Eq. 262 c; Suda ι 471 и т.д. Как и некоторые другие termini technici (например, πλέκειν, προβολή и т.д.) глагол καταβάλλειν может также относиться к двум другим античным единоборствам кулачному бою и панкратиону. В кулачном бою он обозначает нокаутирующий удар (Dio Chrys. VIII. 18; Plut. In virt. profect. 80 b; Ael. Arist. Λαλιὰ εἰς Ἀσκληπιόν 39 и др.), в панкратионе – бросок (SB III 6222).

²³ На основании этой эпиграммы Э.Н. Гардинер делает вывод о том, что падение противника на бедро засчитывалось как удачно проведенный бросок (Gardiner 1905, 22; 1930, 185).

вавших лишить венка упавшего без соперника атлета, Милон ответил, что имело место лишь одно падение, и пригласил желающих бросить его еще два раза (Οὐχὶ τριῖ ἐστίν,/ ἐν κείμαι λοιπὸν τὰλλα μέ τις βαλέτω)²⁴.

Правило трех бросков нашло отражение и в древнегреческой метафорике. Так Сократ в диалоге Платона «Евтидем» (277 d) уподобляет критический момент в споре Евтидема и молодого Клиния схватке двух борцов, один из которых кидается на своего противника, чтобы бросить его в третий раз и одержать решительную победу (Ἐτι δὴ ἐπὶ τὸ τρίτον καταβαλὼν ὡσπερ πάλαισμα ὄρμα ὁ Εὐθύδημος τὸν νεανίσκον)²⁵.

Кроме того, рассматриваемая реалья борьбы стала причиной появления в древнегреческом языке глаголов τριάζειν, ἀποτριάζειν («утраивать»), существительного τριακτήρ («трижды, т.е. окончательно победивший, победитель») и прилагательного ἀτρίακτος («трижды непобежденный»), значения которых тесно связаны с понятиями «победы» и «поражения» в борьбе. Подтверждения этому мы находим в трудах античных лексикографов и схолиастов. К примеру, в «Суде» под словом τριαχθῆναι (inf. aor. pass. от τριάζειν) дается такое определение: τριαχθῆναι λέγουσιν οἱ παλαιστρικοὶ ἀντὶ τοῦ τρίς πεσεῖν – «Люди, занимающиеся борьбой, вместо выражения “упасть трижды” говорят τριαχθῆναι» (τ 944)²⁶.

В Etymologicum Magnum помимо рубрики τριαχθῆναι, повторяющей написанное в «Суде», есть раздел τριάσσειν (765. 37), в котором сказано следующее: τριάσσειν τὸ νικᾶν ἀπὸ μεταφορᾶς τῶν παλαιστῶν, ἐν ταῖς τρισὶ πάλαις τὴν νίκην καρπούμενων καὶ ἀτρίακτος, ὁ ἀήττητος – «τριάσσειν означает “побеждать”; это слово является метафорой из [лексики] борцов, так как борцы получают победу в трех схватках; точно так же ἀτρίακτος означает “непобедимый”» (ср. Ps.-Zonar. Lex. τ 1751. 16–18).

Прилагательное ἀτρίακτος и существительное τριακτήρ упоминаются в трагедиях Эсхила. В «Хозфорах» Электра, удрученная гибелью отца, горестно вопрошает: τί τῶνδ' εὖ, τί δ' ἄτερ κακῶν;/ οὐκ ἀτρίακτος ἄτα; – «Что есть хорошего? Что непричастно злу? Неужели несчастье неодолимо?» (338–339). В схолиях к этому месту сказано, что слово ἀτρίακτος употреблено здесь по аналогии с состязанием борцов, которых трижды бросают их противники (οὐκ ἀτρίακτος)... ἀπὸ τῶν παλαιστῶν οἱ ἀποτριάζονται ὑπὸ τῶν ἀντιπάλων).

Однако, как справедливо показал Л. Робер (Robert 1968, p. 181–295), в своих эпиграммах Лукиллий в угоду избранного им жанра часто придает атлетическим реальям сатирический оттенок. Трактровке Робера следует и М. Поляков, который предлагает понимать здесь слово ἰσχίον не как «бедро», а как «задница» (Poliakoff 1982, 17, nt. 37). Тем более, что это существительное может употребляться и в эротическом контексте, обозначая заднюю часть тела женщины (ср. *Alciph.* IV. 14. 5; I. Priene 317). Таким образом, заключения Гардинера о падении на бедро как признаке поражения представляются не вполне обоснованными.

²⁴ Указания на существование этого правила также встречаются у Аполлодора (Bibl. II. 111), Элия Аристиды (Πρὸς Πλάτωνα ὑπὲρ τῶν τεττάρων 235), в схолиях к Элию Аристиду (Παναθηναϊκός 156) и т.д.

²⁵ Ср. *Aeschyl.* Eum. 589, где хор, выступая в качестве обвинителя Ореста в матерубийстве, указывает на шаткость его положения: ἐν μὲν τόδ' ἤδη τῶν τριῶν παλαισμάτων – «[Ты проиграл] первую из трех схваток, положенных в борьбе»; см. также схолии к этому месту.

²⁶ Глагол τριάζειν и его производные могут также относиться к пентатлону и указывать на победы, одержанные в трех из пяти входящих в него дисциплин (Suda τ 944 = Etym. Magn. 765. 41–42 = *Phot.* Lex. τ 600; Schol. *Aeschyl.* Agam. 171–172; *Poll.* III. 151; Anecd. Gr. 438 и др.).

В «Агамемноне» (171–172) словом τριακτήρ назван Зевс, одолевший своего предшественника (ὄς δ' ἔλειτ' ἔφν, τριακτήρος οἴχεται τυχών – «а тот, что потом родился (т.е. Крон, родившийся после Урана. – Э.Я.), встретившись с победителем (букв. трижды необоримым. т.е. Зевсом. – Э.Я.), уходит навсегда»). Скорее всего за словом τριακτήρ здесь также стоит заимствованный из борьбы образ, хотя во всех схолиях к этому месту рассматриваемое существительное названо метафорой из пентатлона (см. прим. 26).

В античной борьбе существовало несколько критериев, по которым бросок признавался выполненным успешно (πτῶμα²⁷). Одним из них было падение противника на спину. Подтверждение этому мы находим у Квинта Смирнского. В поэме «После Гомера» Нестор, желая подстегнуть молодежь к состязанию в кулачном бою, рассказывает о собственных спортивных достижениях (IV. 303–322). Среди них он упоминает победу над самым сильным борцом своего времени Анкеем, имевшую место на погребальных играх в честь Амаринкея (313–316): ...αὐτὸν/ ἤδη που τὸ πάροιθε παρ' ἀγχεμάχοισιν Ἐλειοῖς/ νίκησ' ἦν ἐόντα, πεσὼν δ' ἐκόνισατο νότα/ σῆμα πάρα φθιμένου Ἀμαρυγκέος – «Некогда прежде я уже победил этого доблестного мужа в присутствии не боящихся ближнего боя эпеев, а он испачкал себе спину прахом, упав у могилы погибшего Амаринкея».

По свидетельству Филона Александрийского (Agr. 113), борец, выступающий на священных играх²⁸ и опрокинувший своего противника на спину или живот не только избегает обвинений в насилии и несправедливости, но и получает за это награду (ὁ καταπαλαίσας τινὰ καὶ ὑπτίον ἢ πρηνὴ τείνας ἐπὶ γῆν... καὶ μηδεμίᾳς μῆτε ὕβρεως μῆτε ἀδικίας ἀλεχόμενος φέρεται τὰ πρωτεία).

Отсутствие падений на спину часто становилось предметом особенной гордости атлетов. В одной из греческих эпиграмм (XVI. 25) шестикратный победитель Истмийских игр Дамострат из Синопы прославляется за то, что он «ни разу не упал в требующих изворотливости поединках и не оставил на песке следа собственной спины» (οὐ κατ' εὐγυρον πάλην / ψάμμον πεσόντος νότον οὐκ ἐσφράγισεν)²⁹.

Образ борца, коснувшегося земли спиной и потому потерпевшего поражение, был использован Эсхилом в трагедии «Просительницы» (91–92): πίπτει δ' ἀσφαλῆς οὐδ' ἐπὶ νότω/ κορυφῇ Διὸς εἰ κρανθῆ πρᾶγμα τέλειον – «Если в голове Зевса созрело к свершению дело, оно падает верно, не на спину». Схолиаст дает этим стихам такое истолкование: εἰ δέ τι ἀνυσθῆι τῷ νεύματι τοῦ Διός, ἀσφαλῶς πίπτει καὶ εὐσχημόνως. τὸ γὰρ ἐπὶ νότῳ πίπτειν τοὺς παλαιστὰς ἄσχημόν ἐστιν – «Если что-либо было сделано по мановению Зевса, то оно падает надежно и надлежащим образом. Ибо борцам не пристало падать на спину».

Правило о касании земли спиной нашло отражение в многочисленных греческих сравнениях и метафорах. Врач Гален (Nat. fac. II. 80) уподобляет некоторых рьяных последователей своего коллеги Эрасистрата (первая половина III в. до н.э.) борцам, которые, будучи опрокинуты навзничь, продолжают сопротивление: ὁμοῖος ἔσται τοῖς ιδιώταις τῶν παλαιστῶν, οἱ καταβληθέντες ὑπὸ τῶν παλαιστρικῶν καὶ κατὰ τῆς γῆς ὑπτίῳ κείμενοι τοσοῦτου δέουσι τὸ πτώμα γνωρίζειν, ὥστε καὶ κρατοῦσι τῶν ἀυχένων αὐτοῦς τοὺς καταβαλόντας οὐκ ἔωντες ἀπαλλάττεσθαι, κὰν τοῦτῳ νικᾶν

²⁷ Callim. Iamb. I, 247; Anth. Gr. IX. 391 (Diotim.) и др. В том же значении часто использовался глагол πίπτειν и его производные: Anth. Gr. II. 84; Aristoph. Eq. 571 sqq.; Ps.-Lucian. Asin. 10 и др.

²⁸ О классификации античных атлетических фестивалей подробнее см. Янзина 2004, 110 слл.

²⁹ Ср. эпитеты ἀπτῶς, ἀπτῆς, ἀπτῶτος («ни разу не упавший») и наречие ἀπτῶτί.

ὑπολαμβάνουσι – «Он будет похож на тех неопытных борцов, которые, будучи сбиты своими опытными соперниками и лежа навзничь на земле, настолько далеки от того, чтобы признать падение, что, вцепившись в шею бросивших их противников, не дают им встать и при этом мнят себя победителями»³⁰.

Как борец, которого даже Смерть не смогла опрокинуть и запачкать спину прахом, предстает перед нами и ветхозаветный Иов в словаре «Суда» (ι 471: ὃν οὐδὲ θάνατος ἴσχυσε καταστῶσαι καὶ κόνισαι τὰ ὀπισθεν).

Бросок засчитывался и в том случае, если противник касался земли плечами. Существование этого правила подтверждает изображение на чернофигурной чаше 530 г. до н.э., на которой представлен судья, пристально наблюдающий за поединком двух борцов и готовый дать сигнал в тот момент, когда плечи одного из атлетов коснутся земли (табл. I, 2).

В литературных источниках падение на плечи упоминается у Аристофана. В комедии «Всадники» (571–573) поэт, сравнивая своих современников с афинянами прежних времен, проводит аналогию с этой реалией борьбы: εἰ δὲ που πέσοιεν εἰς τὸν ὦμον ἐν μάχῃ τινί,/ τοῦτ' ἀπεψήσαντ' ἄν, εἴτ' ἠρνοῦντο μὴ πεπτωκέναι,/ ἀλλὰ διεπάλαιον αὐθις – «Случись им в сражении упасть и коснуться плечами земли, они, стряхнув с них пыль, отрицали падение и продолжали борьбу».

Еще одно свидетельство мы находим в эпиграмме Алкея в честь знаменитого атлета III в. до н.э. Клитомаха Фиванского (Anth. Gr. IX. 588), который на Истмийских играх в один и тот же день победил в борьбе, кулачном бою и панкратионе (ср. Paus. VI. 15. 3–5). При этом автор эпиграммы особенно подчеркивает тот факт, что, состязаясь в борьбе, Клитомах все время оставался на ногах и не замарал свои плечи песком (οὐκ ἐκόνισεν ἐπωμίδας, ἀλλὰ παλαίσας/ ἀπτῶς).

Атлет выигрывал схватку и в том случае, если противник оказывался расprostертым на животе. Это правило упоминается в уже приведенном месте из Филона Александрийского (Agr. 113). Его практическое применение подтверждают также борцовские поединки, описанные в произведениях Гелиодора и Стация³¹. В X книге «Эфиопики» Гелиодора главный герой романа Феаген вступает в борьбу с могучим Эфиопом, и борьба заканчивается следующим образом (32. 2): ἀμφιβαίνει τοῖς ποσὶ καὶ τοῖς κατὰ τοὺς βουβῶνας τὰ σκέλη καταλείρας τοὺς τε καρποὺς οἷς ἐπερεϊδόμενος ὁ Αἰθίοψ ἀνείχε τὰ στέρνα ἐκκρουσάμενος καὶ τοῖς κροτάφοις εἰς ἄμμα τοὺς πῆχεις περιαγαγὼν ἐπὶ τε τὰ μετάφρενα καὶ ὦμους ἀνέλκων ἐφαλῶσαι τῇ γῇ τὴν γαστέρα κατηγάγκασε – «Затем [Феаген] обхватил его [Эфиопа, уже стоявшего на коленях] ногами и, направив ляжки ему в пах, выбил в сторону руки, опираясь на которые эфиоп поддерживал свою грудь, обвел узлом руки вокруг его висков, стал оттягивать его голову к спине и плечам и наконец заставил своего противника распластаться животом на земле»³².

В подобном положении оказывается и Агиллей, низвергнутый на землю своим соперником Тидеем в VI песни «Фиваиды» Стация (898–904): tunc alte librans inopinum sponte remisit/ obliquumque dedit, procumbentemque secutus/ colla simul

³⁰ Похожее рассуждение встречается и в другом сочинении Галена An in arteriis natura sanguis contineatur (IV. 717).

³¹ Ср. Luc. Phars. IV. 626–629, где представлен один из эпизодов борьбы между Гераклом и Антеем (iam terga viri cedentia victor/ alligat et medium compressis ilibus artat/ inguinaque insertis pedibus distendit et omnem/ explicuit per membra uirum – «Победитель связывает уже ставшую податливой спину противника, сжимает бедрами туловище Антея посередине, вставив ноги, разводит ему пахи и расprostирает всего его по земле»).

³² Перевод А.В. Болдырева.

dextra, pedibus simul inguina vinxit./ deficit obsessus soloque pudore repugnat./ tandem pectus humi pronamque extensus in aluum/ sternitur, ac longo maestus post tempore surgit,/ turpia signata linquens vestigia terra – «Тогда, держа противника высоко, Тидей вдруг по собственной воле отпустил его и бросил в сторону, а сам, преследуя падавшего, обхватил правой рукой его шею, а ногами – паховые области. Агиллей, запертый со всех сторон, теряет силы и лишь из стыда продолжает сопротивление. Наконец, он лежит распластавшись грудью и животом на земле и спустя много времени уныло встает, оставляя на песке следы своего позора».

О том, что брошенный ниц борец лишался победной награды, сообщает и Амвросий. В принадлежащем ему комментарии к 36 псалму (Enarr. in Ps. XXXVI. 15) также упоминаются другие правила, регламентировавшие проведение соревнований в этом виде спорта: ...athleta qui luctandi peritiam habet et ad coronam luctatur etiam volens genu figit ut vincat; et si lapsus fuerit, non excluditur; et si ab eo qui superior sit prematur, manibus tamen se sustinens iure decertat; nec aufertur bravium nisi fuerit fusus in ventrem aut distentus vinculo lacertorum – «...атлет, имеющий опыт в борьбе и состязающийся за венок ради победы может по собственной воле опуститься на колено; его падение не влечет за собой завершения поединка; если он ощущает давление находящегося сверху противника, но при этом поддерживает себя руками, то и тогда он имеет право продолжать борьбу; награду он не получит только в том случае, если он окажется распростертым на животе или будет лишен возможности сопротивляться в захвате».

Таким образом, касание земли коленом не влекло за собой проигрыша поединка. Оно лишь ставило спортсмена в неблагоприятное положение (ср. Heliod. X. 32. 2). Поэтому некоторые борцы вменяли себе в особую заслугу то, что никогда не оказывались в подобной ситуации. В качестве примера здесь можно привести эпиграмму Симонида, посвященную величайшему атлету древности Милону Кротонскому: Μίλωνος τόδ' ἄγαλμα καλοῦ καλόν, ὃς ποτε Πίση/ ἐπτάκι νικήσας ἐς γόνατ' οὐκ ἔλεσεν – «Эта прекрасная статуя изображает прекрасного Милона, который, некогда семь раз победив в Писе, ни разу не пал на колени» (Anth. Gr. XVI. 24).

Отсюда берет начало еще одна связанная с борьбой метафора древнегреческой литературы. Ее мы встречаем, например, у Геродота. Рассказывая о бедствиях, обрушившихся на Хиос (VI. 27), историк отмечает, что проигрыш морского сражения «поверг город на колени» (ἐς γόνυ τὴν πόλιν ἔβαλε), после чего он стал легкой добычей для Гистиея³³.

При выполнении бросков и других технических действий борцам разрешалось захватывать руки, ноги, туловище и шею противников³⁴.

В литературных произведениях и на памятниках изобразительного искусства часто встречаются указания на применение подобных захватов в борьбе. Так, например, на одной античной гемме представлена пара борцов и судья. Борец, находящийся справа, захватывает колено противника, на что тот отвечает захватом шеи

³³ Норман Гардинер дает этому эпизоду «Истории» иное истолкование. С его точки зрения, борец, коснувшийся земли коленом, проигрывал состязание. Точно так же он интерпретирует *Aeschyl. Pers.* 929 sq. и Anth. Gr. XVI. 24 (Wrestling, 21 sq.). Впервые недостаточную обоснованность такого подхода показал Юлиус Ютнер (Jüthner 1909, 212–213; ср. Robert 1968, 251–253; Poliakoff 1982, 17, nt. 36).

³⁴ Захваты рук: *Nonn. Dionys. XXXVII.* 558–561 и др. Захваты ног: *Lucian. Anach.* 1 и др. Используемые античными борцами захваты шеи и туловища будут подробно рассмотрены в разделе «Захваты».

своего оппонента. Судья спокойно наблюдает за действиями атлетов и не вмешивается в ход поединка, как это бывает при нарушении правил (табл. I, 3).

В античной борьбе часто использовались захваты за шею (*termini technici* – *τραχηλίζειν* и *τραχηλισμός*). С их помощью атлеты выводили противников из равновесия³⁵, защищались от их атакующих действий (табл. I, 4: Пелей выполняет захват запястья правой руки Аталанты; Аталанта защищается от действий Пелея, захватывая шею противника), но основной целью применения подобной техники было удушение.

Удушающие захваты, по-видимому, составляли существенную часть арсенала древних борцов. Не случайно знаменитый ритор и ученый II в. н.э. Юлий Поллукс начинает составленный им список борцовских терминов (III. 155) именно с глагола *ἄγγειν* («душить»), который служит наиболее общим обозначением для применяемых в борьбе и панкратионе методов удушения противника. Свидетельства об использовании античными борцами удушающих захватов встречаются также у Лукиана (*Anach.* 1), Филострата (*Im.* I. 6), Стратона (*Anth. Gr.* XII. 222), Нонна (*Dionys.* XXXVII. 602–609; XLVIII. 170–171) и в схолиях к Еврипиду (*Hipp.* 815)³⁶.

Применение в античной борьбе приемов удушения может свидетельствовать о том, что победа присуждалась не только при проведении атлетом трех бросков противника, но и в случае добровольного признания одним из борцов своего поражения. Подтверждения этого мы находим у Лукиана и Нонна Панополитанского. В диалоге Лукиана «Анахарсис» (1) описывается завершение борцовского поединка. После выполнения одним из атлетов удушающего захвата, его противник сдается, постукивая победителя по плечу (*τέλος δὲ ἤδη περιπλέξας αὐτῷ τὰ σκέλη κατὰ τὴν γαστέρα τὸν πῆχυν ὑποβαλὼν τῷ λαίμῳ ἄγγει ἄθλιον, ὃ δὲ παρακροτεῖ εἰς τὸν ὦμον, ἰκετεύων... ὡς μὴ τέλειον ἀποπνιγεῖν* – «Наконец, обхватив ногами живот противника и подставив предплечье под шею, он душит несчастного, а тот стучит по плечу, умоляя... не задушить его окончательно»).

В поэме Нонна Панополитанского «Деяния Диониса» подоспевшие вовремя глашатаи, избранные наблюдателями состязаний, не дают Эаку задушить Аристея. Нонн поясняет, что правило, позволяющее атлету отказаться от продолжения борьбы, было введено позднее описываемых им мифологических событий. Поэтому в данном случае вмешательство официальных лиц было необходимо (XXXVII. 602–609: *τοῦ δὲ πιεζομένου συνῆρθεον ὀξεί παλμῷ/ κεκριμένοι κήρυκες, ὀπιευτῆρες ἀγῶνος/ μὴ μιν ἀποκτείνειεν ὁμόζυγι πῆγχεος ὀλκῷ./ οὐ γὰρ ἔην τότε θεσμὸς ὁμοίος, ὃν πάρος αὐτοί/ ὀψίγονοι φράσσαντο, τιταινομένων ὅτε δεσμῶν/ ἀνχενίων πνικτῆρι πόνῳ βεβαρημένος ἀνήρ/ νίκην ἀντιπάλου μνηστεύεται ἔμφρονι σιγῇ./ ἀνέρα νικήσαντα κατηφεί χειρὶ πατάξας* – «К Аристею, сжатому руками противника, быстро начали стекаться глашатаи, наблюдатели за играми, чтобы не позволить победителю

³⁵ Примером такого применения захвата за шею может служить история, рассказанная Плутархом в «Изречениях спартанцев» (234 d): *Ἐν χειραγίᾳ περικρούοντος τοῦ προστραχηλίζοντος κενοσπούδως καὶ κατασπῶντος ἐπὶ τὴν γῆν, ἐπειδὴ τῷ σώματι ἐλείπετο ὁ προσπλεῶν, ἔδακε τὸν βραχίονα· καὶ ὁ ἕτερος εἶπε “δάκνεις, ὦ Λάκων, ὡσπερ αἱ γυναῖκες”* “οὐ μὲν οὖν” εἶπεν ἄτερος, “ἀλλ’ ὡσπερ οἱ λέοντες” – «Однажды во время борьбы один зажал спартанца за шею и бросил его на землю. Так как упавший не мог справиться с силами, он укусил в плечо придавившего. “Не стыдно тебе, спартанцу, кусаться подобно женщине?” – воскликнул тот. “Не женщине, а льву, – был ответ”» (пер. М.Н. Ботвинника). Похожую историю Плутарх рассказывает и об Алкивиаде (*Alc.* 2. 2).

³⁶ О разновидностях удушающих приемов см. раздел «Захваты».

задушить побежденного. Ибо не было тогда закона, придуманного их потомками, в соответствии с которым муж, удушаемый противником за шею, молча отдает ему победу, ударяя победителя унылой рукой»).

С другой стороны, Сенека, описывая обычаи спартанцев, обращает внимание на принципиальное различие в присуждении победы в борьбе, кулачном бою и панкратионе. В то время как в борьбе действовало уже упоминавшееся правило трех бросков, поединок в кулачном бою и панкратионе продолжался до сдачи одного из атлетов. По словам Сенеки, добровольное признание поражения было причиной того, что спартанцы запрещали своим юношам участвовать в состязаниях по кулачному бою и панкратиону, полагая, что привычка сдаваться подорвет моральные устои спартанского государства и скажется на его международном авторитете (Ben. V. 3)³⁷.

По всей видимости, в античной борьбе было правило, по которому атлет, выбросивший своего противника за пределы площадки, предназначенной для борьбы (σκάμμα)³⁸, считался победителем. На это указывает отрывок сочинения Нила «О добровольной бедности» (60, PG LXXIX. 1049)). В нем автор уподобляет действия злых духов, обитающих на небесах и способных отвратить ум человека от истины, ловким приемам участников борцовского поединка: τοῦτο λαβῆ τοῖς ἐναντίοις ἐστὶ μεσολαβοῦντων ἡμᾶς καὶ ἕξω βαλλόντων τοῦ σκάμματος, ὅτε καὶ αὐτό, εἰ καὶ μὴ πτώμα, ἀλλ' ὁμως ἥττά ἐστι – «это даст противникам возможность, захватив за туловище, выбросить нас из “скаммы”, что, хотя и не считается падением, все же означает поражение».

Борцам разрешалось также применять различные способы выведения противников из равновесия ногами, которые в соответствии с современной спортивной терминологией можно охарактеризовать как подножки, подсечки, обвивы и зацепы³⁹.

К числу запрещенных в борьбе приемов относились укусы. Так, например, Филострат (Im. I. 6), описывая борьбу эротов, изображенную на одной из античных картин, отмечает негодование зрителей, вызванное действиями эрота, кусающего своего противника за ухо в ответ на его попытку провести болевой рычаг пальца: ὁ μὲν ἤρρηκε τὸν ἀντίπαλον περιπτώσας αὐτῷ κατὰ τῶν νότων καὶ εἰς πνίγμα ἀπολαμβάνει καὶ καταδεῖ τοῖς σκέλεσιν, ὁ δὲ οὔτε ἀπαγορεύει καὶ ὀρθὸς ὑπανίσταται καὶ διαλύει τὴν χεῖρα, ὑφ' ἧς ἄγχεται, στρεβλώσας ἕνα τῶν δακτύλων, μεθ' ὃν οὐκέτι οἱ λοιποὶ ἔχουσιν οὐδέ εἰσιν ἐν τῷ ἀπρίξ, ἀλγεῖ δὲ <ὁ> στρεβλούμενος καὶ κατεσθίει τοῦ <συμ>παλαιστοῦ τὸ οὖς. ὅθεν δυσχεραίνουσιν οἱ θεώμενοι τῶν Ἐρώτων ὡς ἀδικοῦντι καὶ ἐκπαλαίοντι καὶ μήλοισι αὐτὸν καταλιθοῦσι – «Один из эротов, захватив спину противника, душит и связывает его ногами, а тот не сдается и, выпрямившись, ослабляет удушающую его руку, вывернув один из пальцев, после чего остальные теряют свою силу и уже не могут крепко сжимать его шею. Больно тому, у кого вывернут палец, и он кусает

³⁷ Ср. *Plut. Reg. et imp. aporphth.* 189 e (Πυγμῆν δὲ καὶ παγκράτιον ἀγωνίζεσθαι ἐκόλυσεν, ἵνα μὴδὲ παίζοντες ἀπαυδᾶν ἐθίζωνται – «Он [Ликург] запретил состязаться в кулачном бою и панкратионе, чтобы даже в игре не привыкали сдаваться»); *Philostr. Gymn.* 9 (προϊόντες δὲ μεθήκαν τὸ πικτεῦειν καὶ τὸ παγκρατιάζειν ὁμοίως, αἰσχρὸν ἡγοῦμενοι διαγωνίζεσθαι ταῦτα, ἐν οἷς ἔστιν ἐνὸς ἀλειπόντος διαβεβλήσθαι τὴν Σπάρτην ὡς μὴ εὐψυχον – «Но с течением времени спартанцы оставили и кулачный бой, и панкратион, потому что считали постыдным состязаться в тех видах спорта, в которых у их сограждан сохраняется возможность сдать и таким образом скомпрометировать все спартанское государство»). Тем не менее спартанцы охотно использовали панкратион и кулачный бой при подготовке к военным действиям (*Philostr. Im. II. 6; Xenoph. Lac.* 4. 6. Ср. *Plato. Protag.* 342 b).

³⁸ Подробнее о площадке для борьбы см. Янзина 2004, 25.

³⁹ См. раздел «Броски».

противника за ухо. Эроты, наблюдающие за поединком, негодуя на нарушителя правил борьбы, как камнями, закидывают его яблоками»⁴⁰.

Другой запрет касался нанесения ударов. Его существование подтверждается изображением на чернофигурной вазе V в. до н.э., на котором судья пресекает попытку одного из борцов нанести удар стопой в подколенную впадину противника, ударяя прутком по ноге нарушителя (табл. I, 5).

В литературе это правило упоминает Амвросий (Enarr. in Ps. XXXVI. 55). Сравнивая различные виды духовных баталий с греческими единоборствами, он пишет, что борцы в отличие от панкратиастов не владеют техникой ударов (*verberare non norunt*)⁴¹.

В 80-е годы XX в. в Олимпии был найден декрет конца VI в. до н.э., запрещающий борцам выполнять болевые рычаги пальцев рук (*terminus technicus* – *στρεβλοῦν*)⁴². В соответствии с этим документом судьям разрешалось бить нарушителей прутком (SEG. LVIII. 541).

Но уже в V в. до н.э. декрет не исполнялся. По сообщению Павсания (VI. 4. 3), двукратный чемпион Олимпийских игр первой половины V в. до н.э. сицилийский борец Леонтиск⁴³ прославился тем, что выламывал пальцы своим противникам, таким образом вынуждая их сдаваться (*καὶ γὰρ τὸν Λεοντίσκον καταβαλεῖν μὲν οὐκ ἐπίστασθαι τοὺς παλαίοντας, νικᾶν δὲ αὐτὸν κλώντα τοὺς δακτύλους* – «Леонтиск, будучи не состоянием бросить своих противников, побеждал их, ломая им пальцы») ⁴⁴. Безусловно, подобная техника ведения боя была совершенно не зрелищной, но тем не менее она позволяла атлету добиться столь желанного успеха.

В борьбе использовались и другие виды болевых рычагов. В комедии Аристофана «Всадники» (263) встречается выражение *ἀποστρέψας τὸν ὤμον* («загнув назад плечо»), которое схолиаст считает метафорой, взятой из борьбы: *τὴν βίαν δὲ ἢ ἐκέκρητο κατὰ τῶν ἀνθρώπων διὰ τῆς πάλης ἐδήλωσεν* – «Насильственные действия героя, совершенные им против людей, Аристофан выявил, упомянув используемые в борьбе приемы». Ср. бронзовую группу, представленную на табл. I, б: здесь показан рычаг плеча, выполняемый в партере (*στρεβλοῦν*). (Сжатый кулак правой руки находящегося сверху атлета представляет собой позднейшую реставрацию.)

В целом, следует отметить, что техника болевых рычагов была более характерна для панкратиона⁴⁵.

⁴⁰ Ср. *Plut. Alc.* 2. 2; *Apophth. Lac.* 234 d (см. прим. 35).

⁴¹ *Ambr.* Enarr. in Ps. XXXVI. 55: In hoc itaque saeculari agone alii sunt qui simplici quodam et legitimo genere luctantur et ligaturis tantum et corporis certant, verberare non norunt, qui palaestritae vocantur; alii qui caedem et pulveris iactum membrorum nexibus miscent, omni sibi iure permissa, quos pammacharios vocant, eo quod omnis litis et pugnae adversum se habeant – «Среди участников этого столетнего состязания есть те, кто ведут борьбу простым и традиционным образом, соревнуются только в захватах тела [противника] и не умеют наносить удары – их зовут борцами; есть и другие, которые, используя и удары, и броски, и захваты, не знают ограничений и оттого, что имеют в своем распоряжении все эти средства ведения боя, именуются всеборцами [или панкратиастами]». Правда, запрет на нанесение ударов в борьбе соблюдался не повсеместно. Примером тому может служить поединок между Эфиопом и Феагеном в «Эфиопике» Гелиодора (X. 31–32).

⁴² Ср. *Philostr.* Im. I. 6 и др.

⁴³ Ср. Moretti 1957, № 271.

⁴⁴ Ср. *Suda* α 1023; λ 258; σ 866. Подобный прием выполняет также один из описанных Филостратом эротов (Im. I. 6).

⁴⁵ Подробнее о применяемых античными атлетами болевых рычагах и удержаниях см.: Янзина 2010, 504–506; 2004, 104–105.

Общие обозначения приемов борьбы

Техника борьбы состоит из разнообразных по структуре движения приемов, которые имели в древнегреческом языке и общее наименование *πάλασμα* («борьба, хитрость, уловка») или *σχήμα* («наружный вид, образ, форма»)⁴⁶. В таком значении эти слова встречаются у Поллукса (III. 155), Псевдо-Лукиана (Asin. 8 sqq.), Филострата (Gymn. 41) и других античных авторов. Плутарх в «Застольных беседах» (638 f) употребляет в смысле «прием» слово *ἀγώνισμα* («состязание, борьба»).

В латинском языке выполняемые борцами технические действия обозначались существительным *numerus* («число, последовательность»). Примером служит отрывок из трактата Сенеки «О благоденствиях» (VII. 1. 4): *magnus luctator est, non qui omnes numeros nexusque perdidicit, quorum usus sub adversario rarus est, sed qui in uno se aut altero bene ac diligenter exercuit et eorum occasiones intentus expectat (neque enim refert, quam multa sciat, si scit, quantum victoriae satis est) – «Велик не тот борец, кто изучил все существующие в борьбе приемы и захваты, которые редко могут быть использованы под противником, но тот, кто, хорошо и добросовестно отработав то или иное техническое действие, внимательно ожидает возможности для его осуществления (ибо, если атлет знает, что ему нужно для победы, число изученных приемов не имеет значения)»*⁴⁷.

Борьба в стойке и партере

Античные атлеты вели борьбу не только в стойке (*termini technici: ὀρθή πάλη*⁴⁸, *ὀρθοπάλη*⁴⁹, *σταδαία πάλη*⁵⁰), но и в партере. Подтверждение этому мы находим на панафинейской амфоре 360 г. до н.э., обнаруженной в 1969 г. в Эретрии. На ней представлена пара состязающихся в партере борцов, над головами которых парит с почетной лентой в руках богиня победы Ника (табл. I, 7; ср. табл. I, 6, 8).

Борьба в партере называлась по-гречески *ἀλίωδης* («валяние, катание по земле»)⁵¹ или *κύλισις* («катание, перекачивание»)⁵². Эта часть борцовского поединка

⁴⁶ У Филострата слово *σχήμα* характеризует также положение рук кулачного бойца в момент выполнения удара (Im. П. 19. 4).

⁴⁷ Ср. *Quint.* X. 1. 4 (... *athleta qui omnis iam perdidicerit a praesceptore numeros – «...атлет, который выучил у наставника все приемы»*); XII. 2. 12 (*ut palaestrici doctores illos quos numeros vocant non idcirco discentibus tradunt ut iis omnibus ii qui didicerint in ipso luctandi certamine utantur... sed ut subsit copia illa, ex qua unum aut alterum cuius se occasio dederit efficiant – «Точно так же тренеры по борьбе, обучая тому, что называют “приемами”, не стремятся, чтобы их воспитанники применяли все полученные ими знания на соревнованиях; цель наставников – дать атлету запас навыков и умений, имея который он сможет по случаю легко воспользоваться тем или иным из них»*) и пр. Существительное *numerus* в значении «прием» могло относиться и к другим единоборствам, например, к фехтованию (ср. *Iuven.* VI. 249).

⁴⁸ *Plato.* Leg. 796 a.

⁴⁹ *Lucian.* Lex. 5.

⁵⁰ Возможное чтение в *Philostr.* Vitae soph. 1. 526 вместо *σταδαία* («размером в один стадий») (Liddell, Scott 1996, s.v. *σταδαίος*).

⁵¹ Слово *ἀλίωδης* встречается в *Hippocr.* Diaeta III. 68 (ср. *ibid.* II. 64; III. 76; 81; IV. 89; *Ruf.* ap. *Orib.* Coll. med. (lib. inc.) 18. 12). Для обозначения борьбы в партере использовался также глагол *ἀλίωδεν* («валять, катать по земле») (*Hesych.* η 368, 376).

⁵² Существительное *κύλισις* упоминает Плутарх (*Quaest. conv.* 638 d; ср. *Aristot.* Phys. 201 a 18; *Metaph.* 1065 b 19–23). Непосредственное отношение к борьбе в партере имеют и

упоминается у Лукиана (*Anach.* 1, ср. 8), Филострата (*Gymn.* 50), Плутарха (*Quaest. conv.* 638 c–d), Гелиодора (*X.* 32), Нонна (*Dionys.* XXXVII, 594 sqq.) и Амвросия (*Enarr. in Ps.* XXXVI. 51).

На тренировках борьбе в партере уделялось, по всей видимости, особое внимание. Не случайно у многих античных авторов она предстает непосредственно связанной с процессом обучения. Так, в романе Псевдо-Лукиана «Лукий, или Осел» описывается любовный поединок между Лукием и Палестрой, который полностью построен на имитации действий состязающихся в борьбе атлетов. Причем девушка берет на себя роль наставника, а молодой человек – ее ученика (8 sqq., ср. 5). Другим примером могут служить педерастические эпиграммы Стратона, действующими лицами которых являются тренер и его подопечные (*Anth. Gr.* XII. 206; 222).

Борьба в партере или ее имитация с партнером и без такового была упражнением, которое часто рекомендовали своим пациентам античные врачи⁵³. В данном случае немалое значение имел не только характер технических действий, выполняемых в этом единоборстве, но и представление о целительных свойствах пыли (*κόνης*) и глины (*πῆλος*), которыми была покрыта площадка для занятий⁵⁴.

Борьба в партере ассоциировалась не только с борьбой как таковой, но и с любовно-эротической сферой. Подобная двусмысленность привела со временем к возникновению таких новообразований, как *clinopale* (*Suet. Dom.* 22.1; *Aur. Vict.* XI. 7) и *ἐκκλινοπάλη* (*Mart.* XIV. 201) («постельная борьба»), которые были построены на игре слов *πάλη* («борьба»), *κλίνη* («ложе, постель») и *κλίνειν* («склонять, наклонять»)⁵⁵.

другие слова того же корня: *κυλίνδειν* («катать, валять, вращать») (*Lucian. Anach.* 1; *Nonn. Dionys.* XLVIII. 152 sqq.; метаф. *Pind. Nem.* IV. 39–41; ср. *Gal. Thrasyb.* V. 879; *Sa. tu.* VI. 144), *κυλίνειν* (= *κυλίνδειν*) (*Philostr. Gymn.* 50; *Lucian. Anach.* 6; *Hesych.* κ 1342, π 2600), *συναποκυλίνειν* («откатывать вместе с собой») (*Schol. Hom. II. XXIII.* 730; *Eustath. Comm. ad Hom. II. IV.* 826), *κυλιστικός* («опытный в валянии») (*Schol. Pind. Isthm.* IV. 81), *αὐτοκύλιστος* («самокатящийся, самодвижущийся») (*Nonn. Dionys.* X. 352 sqq.; 376–377; XXXVII. 581–582).

⁵³ См. прим. 51–52.

⁵⁴ Считалось, что пыль охлаждает (*Hippocr. Diaeta* II. 65; ср. III. 68; *Gal. Sa. tu.* VI. 162) и осушает тело человека (*Hippocr. Diaeta* II. 64; ср. III. 68). Филострат упоминает пять различных видов пыли, каждый из которых обладал особыми свойствами. Так, например, глинистая пыль (*πηλώδης*) очищала и помогала сбросить лишний вес, черепичная (*ὄστρακώδης*) открывала поры и вызывала потоотделение, битумная (*ἀσφαλτώδης*) согревала, а земляная пыль черного и желтого цвета (*μέλαινα δὲ καὶ ξανθὴ κόνης γεώδεις*) смягчала и питала кожу. Желтая пыль к тому же делала тело блестящим и приятным на вид (*Gymn.* 56).

Иногда врачи советовали смешивать пыль с маслом (*Gal. Sa. tu.* VI. 328; *Philostr. Gymn.* 52; *Hippocr. Diaeta* III. 76).

Медицинскими предписаниями объясняется, по всей видимости, и появление специального покрытия для борцовской площадки под названием *κῆρωμα* (лат. *ceroma*), состоящего из масла и глины и получившего особенное распространение в императорский период (ср. *Hippocr. Acut.* II. 424 L.).

⁵⁵ Глагол *κλίνειν* и его производные *ἀκλινής* («ненаклоняющийся, непоколебимый, твердый»), *ἀνακλίνειν* («наклонять назад»), *ἀντιετακλίνειν* («отклонять, отворачивать») и т.п., хотя и не являлись терминами борьбы в собственном смысле слова, тем не менее часто использовались в описаниях, имеющих непосредственное отношение к этому виду спорта (Poliakoff 1982, 34–38).

Исходная позиция

Борец начинал поединок из позиции вне захвата (*termini technici*: греч. *προβολή* – «выставление вперед», лат. *statio* – «стояние, стойка»). Подробное описание положения тела атлета перед борьбой мы находим у Гелиодора, герой которого, готовясь к схватке с противником, выставляет руки вперед, крепко упирается ступнями в землю, сгибает ноги в коленях, округляет спину и плечи, слегка наклоняет шею и, сжавшись всем телом, с нетерпением ожидает начала поединка (Aeth. X. 31 – *προβάλλει τε ἐκτάδην τῷ χεῖρε καὶ τοῖν ποδοῖν τὴν βᾶσιν εἰς τὸ ἔδραϊον διερεϊσάμενος τὴν τε ἰγνὺν σιμῶσας καὶ ὤμους καὶ μετάφρενα γυρῶσας καὶ τὸν αὐχένα μικρὸν ἐπικλῖνας τό τε ὅλον σῶμα σφηκῶσας εἰστήκει τὰς λαβὰς τῶν παλαισμάτων ὠδίνων*)⁵⁶. Такое положение тела борца позволяло ему успешно атаковать и защищаться от атакующих захватов противника, помогало сохранить равновесие и обеспечивало готовность к перемещениям и вращениям, применяемым в борьбе.

Исходная позиция борца нередко изображалась и на памятниках античного искусства (табл. I, 9; табл. II, 10).

Захваты

Неотъемлемой частью античной борьбы были захваты. Эти технические действия обозначались в древнегреческом языке существительными *λαβή* («захват, рукоятка, место, за которое можно ухватиться»)⁵⁷, *ἄμυα* («узел»)⁵⁸, глаголом *περιτιθέσθαι* («помещать вокруг, обхватывать»)⁵⁹, а также словами *πλέκειν* («плести»)⁶⁰, *συμπλέκειν* («сплести, связывать, *pass.* схватываться, вступать в рукопашный бой»)⁶¹, *περιπλέκειν* («оплести, обвивать, обхватывать»)⁶², *διαπλέκειν* («переплести»)⁶³, *ἐμπλέκειν* («вплести»)⁶⁴, *συμπλοκή*

⁵⁶ Существительное *προβολή* в значении «боевая стойка» могло также относиться к кулачному бою (*Theocr.* XXII, 120; *Philostr.* Gymn. 34; ср. *Lucian.* Anach. 31; *Cic.* Att. XIII. 21. 3) и панкратиону (IG VII.2470 = Moretti 1953, № 36 = Ebert 1972, № 56 – Фивы, 300–280 гг. до н.э.; IG IV²(1). 122. 53 – IV в. до н.э.). Кроме того, это слово употреблялось и для описания положения тела бегуна на длинные дистанции (*Philostr.* Gymn. 32).

⁵⁷ *Plato.* Resp. 544 b (ср. *Phaedr.* 236 c; *Leg.* 682 e); *Plut.* Fab. 5. 4; 23. 2; *Ioan. Chrys.* Virg. 28; *Matth.* 13.2; *Acta apost.* 50.3; *Epist. ad Ephes.* LXII. 162. 32; *Nilus* (PG LXXIX. 1049) и т.д.

⁵⁸ *Gal.* Sa. tu. VI. 143; *Ps.-Lucian.* Asin. 10; *Plut.* Fab. 23.2; *Heliod.* X. 32; ср. *Nonn.* XXXVII. 560 sq. Ср. также лат. *nodus* («узел»); *Verg.* Aen. VIII. 260; *Luc.* Phars. IV. 632; *Stat.* Theb. VI. 890 и др.

⁵⁹ *P. Oxy.* III. 466, 22; *Gal.* Sa. tu. VI. 143; ср. *Ps.-Apollod.* Bibl. II. 75; *Heliod.* X. 30.

⁶⁰ *P. Oxy.* III. 466. Как метафора: *Pind.* Nem. IV. 94; *Epict.* Diss. ab Arr. dig. IV. 6. 15–16. Глагол *πλέκειν* и его производные могут употребляться и по отношению к другим античным единоборствам. Ср. *Philostr.* Vitae soph. 2. 554 (*συμπλέκεσθαι* – кулачный бой и панкратион); *Plut.* Quaest. conv. 638 e (*συμπλέκεσθαι* – кулачный бой); *Philostr.* Im. II. 6 (*συμπλοκή* – панкратион) и пр.

⁶¹ *Poll.* III. 145, ср. 149; *Lucian.* Anach. 29; *Ps.-Lucian.* Asin. 9, ср. 5; *Ps.-Liban.* Progymn. XII. 13. 2; 4; 14. 4; 13; *Hesych.* σ 2525; *Theoph.* Cont. V. 12; *Scylitzes.* CXXIV. 10. Метафорически: *Soph.* Fr. 618; *Aristoph.* Ach. 704 (ср. *Plut.* Pericl. 11); *Philo.* Somn. II. 146. Другие примеры см. *Poliakoff* 1982, 75–81.

⁶² *Lucian.* Anach. I; 31; *Gal.* Sa. tu. VI. 142.

⁶³ *Philostr.* Gymn. 41. Ср. существительное *διαπλοκή* («переплетение») – *ibid.* 11.

⁶⁴ *Anth.* Gr. XII. 222.

(«сплетение»)⁶⁵, περιπλοκή («обхват»)⁶⁶, προσπλοκή («обхват, прихватывание»)⁶⁷, ἀμφίπλεκτος («со всех сторон сплетающийся, переплетающийся»)⁶⁸.

Из всех разновидностей захватов в античной литературе чаще других упоминаются захваты за туловище. Для обозначения захватов за туловище в греческом языке использовались следующие слова и выражения: μέσον λαμβάνειν («брать за середину»)⁶⁹, μεσολαβεῖν («захватывать за середину»)⁷⁰, μέσον ἔχειν («держат посередине»)⁷¹ и διαλαμβάνειν («брать посередине, обхватывать, перехватывать»)⁷². В комедиях в этом смысле употреблялось наречие μεσολέρδην⁷³.

Как и падение на колени, захват за туловище ставил спортсмена в крайне неблагоприятное положение, и потому умение избежать подобной ситуации ценилось очень высоко. В надписях на памятниках победителям данное их достижение отмечалось эпитетом ἀμεσολάβητος («не схваченный за середину») (TAM II.741; 1206 sq.; BCH XVI.445; LW III.363)⁷⁴.

Некоторые термины борьбы, обозначающие захват за туловище, стали метафорами древнегреческой литературы. Чаще всего подобные переносы встречаются в комедиях Аристофана. Так, герой «Ахарнян» Дикеополь приводит столь веские аргументы, что противостоящий ему хор оказывается в крайне невыгодном положении (ἐγὼ γὰρ ἔχομαι μέσος – «я попался (букв. меня держат за туловище)», 571) и вынужден призвать на помощь Ламаха⁷⁵.

⁶⁵ *Plut. Quaest. conv.* 640 a; *Lucian. Anach.* 24; ср. *Ioan. Chrys. Epist. ad Ephes.* LXII. 162. 36; *Ach. Tat.* II. 22. 5; 38. 4; VIII. 9. 4. Другие примеры см. Poliakoff 1982, 75–81. Ср. лат. nexus («связывание, сплетение»): *Ovid. Met.* VI. 242; *Sen. Ben.* VII. 1. 4; *Luc. Phars.* IV. 617; *Stat. Theb.* VI. 889; *Suet. Nero* 53. 1 и др.

⁶⁶ *Lucian. Anach.* 24. В переносном смысле: *Philo. Quod det.* 41. Ср. прилагательное περίπλοκος («оплетенный, обхватенный») – *Nonn. Dionys.* XLVIII. 129.

⁶⁷ *Genesisius.* IV. 26.

⁶⁸ *Soph. Trach.* 520.

⁶⁹ *Anth. Gr.* XII. 206 (ср. 222); *Ps.-Apollod. Bibl.* II. 125; *Schol. Aristoph. Ach.* 571 a–b, *Nub.* 1047, *Ran.* 469; *Afric.* к ол. 98.

⁷⁰ *Nilus* (PG LXXIX. 1049); *Schol. Aristoph. Eq.* 388 a; *Etym. Magn.* 648.

⁷¹ *Schol. Aristoph. Ach.* 571 a–b, *Eq.* 388.

⁷² *Aristoph. Eq.* 262 и *Schol.*; *Schol. Aristoph. Eccl.* 1090; *P. Oxy.* III. 466. 28; *Plut. Ant.* 33.7; *Gal. Sa. tu.* VI. 141–142; *Hesych.* δ 1108.

⁷³ То, что наречие μεσολέρδην восходит к комическому жанру, сообщает нам Поллукс (III. 155): μοχθηρόν γὰρ τὸ μεσολέρδην ἐν τῇ κωμῳδίᾳ σχῆμα παλαισματος – «Что до слова τὸ μεσολέρδην, то оно принадлежит к низкому роду речи и в качестве наименования борцовского приема употребляется в комедии». Свидетельство Поллукса подтверждает и сохранившийся нам фрагмент одного древнегреческого произведения этого жанра – *Com. Adesp.* Fr. 1078. Другие античные лексикографы считают μεσολέρδην искаженным вариантом μεσοφέρδην, происходящим от выражения τὸν μέσον [τὸν] φερόμενον («несомый посередине») (*Hesych.* μ 928 = *Herodian. Orthogr.* 3.2, 550; *Phot. Lex. s.v.* μεσολέρδην). В словаре Гесихия (μ 933) встречается также инфинитив μεσοφέρδην, который автор объясняет как μεσολαβεῖν («захватывать посередине»). По всей видимости, полуобщенное наречие μεσολέρδην стало результатом комического переосмысления борцовского μεσοφέρδην под влиянием глагола πέρδομαι («освободиться от газов»).

⁷⁴ В TAM II. 741. 1206 sq. слово ἀμεσολάβητος сопровождается прилагательным ἄπτωτος («не упавший»).

⁷⁵ Ср. 274 sq., где речь идет о некоторых действиях, которые Дикеополь мечтает предпринять в отношении рабыни: μέσην λαβόντ', ἄραντα, καταβαλόντα καταγιγαρτίσαι – «Захватив за туловище, поднять и, выполнив бросок, освободить от косточек». Ср. *Aelian. Epist.* IX.

В комедии «Облака» Кривда утверждает, что поймала Правду в ловушку, из которой той уже не выбраться: εὐθὺς γάρ σε μέσον ἔχω λαβὼν ἄφουκτον – «Вот я и захватила тебя за туловище – теперь не вывернешься» (1047).

В «Лягушках» Эак, приняв переодетого Диониса за Геракла, некогда укравшего у него Кербера, радуется, что наконец-то изловил бывшего обидчика: Ἀλλὰ νῦν ἔχει μέσος – «Сейчас-то ты попался (букв. захвачен за туловище)» (469).

В стихах 387–390 «Всадников» хор подстегивает Колбасника к драке с Клеоном такими словами: Ἀλλ' ἔπιθι καὶ στρόβει, μηδὲν ὀλίγον ποίει / νῦν γὰρ ἔχεται μέσος / Ὡς ἐὰν νυνὶ μαλάξης αὐτὸν ἐν τῇ προσβολῇ, / δειλὸν εὐρήσεις· ἐγὼ γὰρ τοὺς τρόπους ἐπίσταμαι – «Иди и крути! Не давай спуска! Теперь он в наших руках (букв. «взят в захват за туловище»). Если ты, напав сейчас, отколотишь его как следует, то поймешь, что он трус. Уж я-то знаю его нрав»⁷⁶.

Образ схваченного за туловище борца мог составлять часть сложной метафоры, которая, к примеру, появляется в 36–37 стихах IV Немейской оды Пиндара. Здесь соперники поэта уподобляются морю, которое, словно атлет, захватило его за туловище: ἔμλα, καίπερ ἔχει βαθεῖα ποντιάς ἄλμα / μέσσον, ἀντίτειν' ἐπιβουλίαις – «Хотя соленая глубина моря удерживает тебя за туловище, тем не менее сопротивляйся коварным замыслам»⁷⁷.

Не меньшей популярностью в античной борьбе пользовались и захваты за шею (*termini technici*: τραηλίξειν и τραηλισμός). Эти технические действия упоминаются у Плутарха (Arophth. Lac. 234 d; Ant. 33), Лукиана (Lex. 5), Псевдо-Платона (Amat. 132 c), Телета (Περὶ τοῦ μὴ εἶναι τέλος ἡδονῆν 50), Фемистия (Σοφιστής 291 c), а также в словаре «Суда» (τ 921). Как отмечалось ранее, главной целью применения подобных захватов было удушение противника⁷⁸.

К числу удушающих приемов относился и захват под названием κλίμακίζειν (букв. «выполнять лестницу»), который Поллукс упоминает в составленном им списке терминов борьбы (Ш. 155). При этом приеме атлет, сидя на спине своего противника, душил его, надавливая предплечьем на его шею, а ногами на нижние ребра⁷⁹.

В «Суде» и словаре Гесихия мы находим два соответствующих этому глаголу существительных κλίμαξ и κλίμακισμός («лестница») (*Hesych.* δ 1053; κ 2994; *Suda* δ 583).

Слово κλίμαξ встречается также у Софокла в описании борьбы Геракла и Ахелоя (Trach. 520–522): ἦν δ' ἀμφίπλεκτοι κλίμακες, / ἦν δὲ μετώπων ὀλόεντα πλῆγματα / καὶ στόνος ἀμφοῖν – «Были сплетенные “лестницы”, / были страшные удары лбов / и стоны обоих борцов». Этот поединок нередко изображался на памятниках античной вазописи (табл. II, 11). Именно сравнение литературных и художественных источников помогает в данном случае понять значение глагола κλίμακίζειν и соответствующих ему существительных.

⁷⁶ Другие случаи употребления в переносном значении: *Aristoph.* Eccl. 260; *Ioan. Chrys.* Virg. 28; *Epist. ad Olymp.* XII. 1 и т.д.

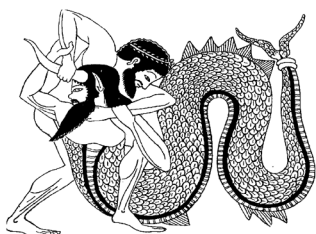
⁷⁷ О сложных метафорах у Пиндара см. *Poliakoff* 1982, 139 sq.

⁷⁸ См. раздел «Правила борьбы».

⁷⁹ Захваты ногами за туловище, применяемые в партере как для удержания, так и для удушения противника, обозначались в древнегреческом языке существительным πλίγμα («скрещивание ног») и производными глагола πλίσσασθαι («скрещивать ноги») (*Hesych.* κ 1342, π 1807, 2600).

10

11

13

12

14

15

Таблица II. 10 – Борьба за захват. Греческая ваза. 430 г. до н.э. (по: Poliakov 1987, fig. 19); 11 – Борьба Геракла и Ахелоя. «Лестница» (κλίμακίσειν, κλίμαξ, κλίμακισμός). Краснофигурный стамнос. Лондон, Британский музей, Е 437 (по: Gardiner 1906, 4–22, fig. 7); 12 – Рим. Тускуланская мозаика. Императорский период. «Лестница» в стойке (группа атлетов сверху справа) и в партере (группа атлетов снизу по центру) (по: Jüthner–Brein 1965, 173); 13 – Исходная позиция для броска через бедро (τὴν ἔδραν στρέφειν). Аттический краснофигурный килик. 420 г. до н.э. Рим, Вилла Джулия (по: Gardiner 1930, fig. 160); 14 – Начальная фаза броска через бедро (τὴν ἔδραν στρέφειν). Фриз театра в Дельфах. III в. до н.э. (по: Schröder 1927, Taf. 65 A); 15 – Самбо. Бросок через бедро (по: Гаткин 1997, 68, рис. 84 А, Б, В).

Описания подобной разновидности удушающих захватов мы находим у Филострата (Im. I. 6), Лукиана (Anach. 1), Галена (Sa. tu. VI. 143) и Стратона (Anth. Gr. XII. 222)⁸⁰. Этот прием применялся как в стойке, так и в партере (табл. II, 12).

По ходу поединка атлет мог изменять типы захватов. Такие его действия обозначались в греческом языке глаголом μετατιθέναι («перемещать, переставлять»). В терминологическом смысле это слово встречается у Нонна (Dionys. XLVIII. 152 sqq.), Псевдо-Лукиана (Asin. 10) и в сохранившемся фрагменте античного учебника по борьбе (Р. Оху. III. 466. 10). Причем в последних двух случаях μετατιθέναι сопровождается глаголом ἀείρειν («поднимать»)⁸¹, который является наиболее общим обозначением для подъема противника с целью проведения броска⁸².

В античной борьбе были разработаны и различные способы освобождения от захватов противника. Их общим наименованием служили слова λυγίζειν («изгибать, вертеть, поворачивать») и λυγισμός («изгибание, изворот»)⁸³.

Как термины борьбы глагол λυγίζειν и соответствующее ему существительное встречаются у Поллукса (III. 155), Лукиана (Anach. 1; 24) и Филострата (Im. II. 32).

Примером переносного словоупотребления могут служить 97–98 стихи первой Идиллии Феокрита, в которых Афродита насмехается над страданиями охваченного любовью Дафниса: τύ θην τὸν Ἐρωτα κατεύχεο, Δάφνι, λυγίζειν / ἢ ὅ' οὐκ αὐτὸς Ἐρωτος ὑπ' ἀργαλέω ἐλυγίχθης; – букв. «Ты, Дафнис, без сомнения, хвастал, что освободишься от захватов Эрота. / А теперь не жестокий ли Эрот освободился от твоих?»

В качестве метафор λυγίζειν и λυγισμός обозначают также разнообразные увертки и ухищрения, к которым прибегают софисты для извращения истины. В этом смысле рассматриваемые слова встречаются у Платона и Аристофана. В «Государстве» Платона (504 с) речь идет о софистах, предметом особой гордости которых является умение повернуть любое обстоятельство в свою пользу: ἀλλὰ καὶ ὑπὸ ἀλειροκαλίας ἐπ' αὐτῷ δὴ τούτῳ πεισθῆ καλλωπίεσθαι, ὡς δεινὸς ὢν περὶ τὸ ἀδικεῖν καὶ ἰκανὸς πάσας μὲν στροφὰς στρέφεσθαι, πάσας δὲ διεξόδους διεξελεθὼν ἀποστραφῆναι λυγίζόμενος, ὥστε μὴ παρασχεῖν δίκην – «Но вследствие недостатка чувства прекрасного он склонен гордиться собственным искусством чинить несправедливости, умением использовать всякие уловки (букв. выполнять всякие повороты), равно как и способностью, найдя лазейки и освобождаясь от захватов, избежать наказания».

В «Лягушках» Аристофана (774–776) описывается впечатление, произведенное Еврипидом на находящихся в Аиде нечестивцев: οἱ δ' ἀκρόωμενοι / τῶν ἀντιλογιῶν καὶ λυγισμῶν καὶ στροφῶν / ὑπερεμάνησαν κἀνόμισαν σοφώτατον – «А они, слушая / противоположения, извороты и увертки Еврипида, / совсем сошли с ума и нарекли его мудрейшим».

⁸⁰ Захват «лестница» широко применялся и в панкратионе (Philostr. Im. II. 6; Paus. VIII. 40. 2).

⁸¹ Ps.-Lucian. Asin. 10: ἐπάρας μετάθεες («приподняв, возьми другой захват»). Р. Оху. III. 466. 10: ἄρας μετάθεες («подняв, возьми другой захват»).

⁸² Hom. II. XXIII. 730 (ср. 724 sq.); Aristoph. Ach. 274 sq.; Pind. Fr. 111; Ps.-Apollod. Bibl. II. 115 и др.

⁸³ Ср. лат. luctatio, luctatus, lucta («борьба»). См. также раздел «Из истории античной борьбы».

Античные борцы применяли различные способы выведения противника из равновесия, к числу которых относились толкания (ὠθεῖν), затягивания (ἔλκειν) и переводы в партер (σπᾶν)⁸⁴. Однако основу техники борьбы того времени составляли броски (termini technici: греч. καταβάλλειν, лат. abicere⁸⁵). Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют составить стройную классификацию этих приемов. Поэтому мы рассмотрим лишь те броски, которые наиболее часто упоминаются или изображаются в памятниках античной литературы и искусства.

Одним из таких приемов был бросок через бедро. Греческое название этого технического действия τὴν ἔδραν στρέφειν («поворачивать таз»). В современной борьбе оно выполняется следующим образом: спортсмен выводит противника из равновесия, затягивая его вперед, поворачивается к нему спиной и, подбив тазом туловище или ногу противника, бросает его через свое бедро на землю⁸⁶. Возможны различные варианты исполнения броска.

Этот прием нередко изображался на памятниках античного искусства. Исходная позиция для броска через бедро представлена на краснофигурном килике 420 г. до н.э., хранящемся в Музее виллы Джулия в Риме. Борец, находящийся слева, захватывает правой кистью левое запястье противника, а сгибом левого плеча и предплечья – шею противника, и выполняет разворот, необходимый для проведения приема (табл. II, 13).

Начальную фазу броска мы видим на фризе Дельфийского театра. Атлет, изображенный слева, захватывает правой кистью левое плечо противника, а левой рукой – его корпус, и, выполнив разворот, подворачивает таз под туловище противника (табл. II, 14). Дальнейшее развитие ситуации можно показать на примере иллюстраций, взятых из современной борьбы самбо (табл. II, 15).

Описания броска через бедро встречаются и в произведениях античной литературы. Феокрыт упоминает это техническое действие в числе приемов, которым Геракл выучился у сына Гермеса Гарпалика (XXIV 111–116: ὄσσα δ' ἀπὸ σκελέων ἔδρостρόφοι Ἀργόθεν ἄνδρες/ ἀλλάλους σφάλλοντι παλαίσμασιν... πάντ' ἔμαθ' Ἑρμείαιο διδασκόμενος παρὰ παιδί/ Ἀρπαλύκῳ Πανοπῆτι – «Все тем уловкам, с по-

⁸⁴ ὠθεῖν («толкать») и однокоренные ему слова ὠθισμός («толкание»), προωθεῖν («толкать вперед»), ἀντωθεῖν («отталкивать, отбрасывать»): *Plut. Quaest. conv.* 640 a; *Lucian. Anach.* 24 (ср. 1); *Ps.-Lucian. Asin.* 9; *Anth. Gr.* XXII. 206; *Philo. Somn.* II. 145 и др.

ἔλκειν («тянуть, тащить, влечь») и ἔλξις («затягивание, притягивание»): *Hom.* II. XXIII. 715; *Nonn.* XXXVII. 563; *Plut. Quaest. conv.* 660 b; ср. *Hesiod. Scut.* 302; *Pind. Nem.* IV. 94; *Ach. Tat.* V. 3. 5–6; *Plato. Parm.* 135 d (как упражнение) и т.д.

σπᾶν («вытягивать, вырывать, выдергивать») и его производные κατασπᾶν («стаскивать вниз»), ἐπισπᾶν («тянуть, притягивать»): *Plut. Arophth. Lac.* 234 d; *Heliod.* X. 32; ср. *Ps.-Lucian. Asin.* 9 и др.

⁸⁵ Кроме того, броски обозначались древнегреческим глаголом ῥίπτειν («бросать, кидать, метать»): *P. Oxy.* III. 466; *Theoph. Cont.* V. 12; *Genesisius.* IV. 40. Латинский эквивалент *abicere* встречается у Сенеки (*Ben.* V. 3. 1).

В составленном Поллуksom списке борцовских терминов мы также находим глаголы ἀπάγειν («отводить, уводить, отклонять, сводить с прямого пути, сбивать») и ῥάσσειν («толкать, низвергать, бросать») (*Suda* ρ 39). Ср. καταράσσειν: *Suda* ι 471; *Ioan. Chrys.* LIX. 159. 32 sq., которые, по всей видимости, характеризовали различные способы выполнения бросков. Точнее выявить смысл этих глаголов не представляется возможным. Причина тому – отсутствие специальных контекстов.

⁸⁶ Игуменов, Подливаев 1993, 235. Иваи, Кавамура, Канэко 1980, 24.

мощью которых аргосские мужи, проводящие броски поворотом таза, сваливают друг друга... он был обучен сыном Гермеса Гарпаликом Панопейским»).

Феофраст, рисуя портрет пожилого человека, который из желания молодиться ведет себя не по возрасту (ὄψιμαθής), говорит, что тот, важно расхаживая по бане и имитируя борьбу с воображаемым противником, поминутно выполняет повороты тазом, стремясь тем самым показать свою всестороннюю образованность (Char. XXVII. 14: καὶ παλαίων δ' ἐν τῷ βαλανείῳ πυκνὰ τὴν ἕδραν στρέφειν, ὅπως πελαιδεῦσθαι δοκῆ)⁸⁷.

Античные борцы использовали также прием, известный в современной борьбе под названием «бросок с захватом руки на плечо». Возможно, именно его Лукиан описывает как εἰς ὕψος ἀναβαστάσαι τὸν ἀντίπαλον («поднять противника в высоту») (Anach. 24). При выполнении этого броска атлет, захватив обеими руками руку противника, поворачивается к нему спиной и помещает его руку на свое одноименное плечо. Затем, согнув колени и резко наклонившись вперед, он подбивает своим тазом бедро противника и бросает его через свое плечо на землю⁸⁸ (табл. III, 16, 17).

В арсенал античных борцов входил также бросок с захватом обеих ног. Его описание мы встречаем у Лукиана, один из героев которого, подняв своего противника за ноги, кидает его на землю (Anach. 1: ἀράμενος ἐκείνοσιν τὸν ἕτερον ἐκ τοῖν σκελοῖν ἀφῆκεν εἰς τὸ ἔδαφος). Этот прием применяется и в современных видах спортивной борьбы, где он выполняется следующим образом: спортсмен ставит ногу между стопами противника, обхватывает руками с внешней стороны его подколенные впадины и прижимает свое плечо к его бедру. Затем он разводит ноги противника в разные стороны и одновременно с этим толкает плечом таз противника вниз (табл. III, 18)⁸⁹.

⁸⁷ Среди терминов борьбы Поллукс называет и глагол στρέφειν («вертеть, вращать, поворачивать») (III. 155), который в данном случае обозначает выполнение необходимых для проведения броска вращений и поворотов. При этом слово στρέφειν часто используется и в переносном смысле. Примером может служить IV Немейская ода Пиндара, которая посвящена победе эгинского борца Тимасарха. В этом эпиникии, практически полностью посвященном на агональной метафорике (ст. 35–41, 93–96, миф – ср. Poliakoff 1982, 137–141), поэт словно сопоставляет собственные успехи на литературном поприще с победой воспетого им атлета. В заключительной части произведения, когда мысль поэта в очередной раз обращается к его поэтическому мастерству, Пиндар вновь сыплет метафорами из лексикона борцов, среди которых есть и выражение ἔριδα στρέφειν («поворачивать спор»), с помощью которого литературное соперничество уподобляется схватке двух борцов, выполняющих разнообразные вращения перед решающим броском (93–96): οἶον αἰνέων κε Μελησίαν ἔριδα στρέφει, / ῥήματα πλέκων, ἀπάλαιστος ἐν λόγῳ ἔλκειν, / μαλακὰ μὲν φρονέων ἐσλοῖς, / τραχὺς δὲ παλγυκότοις ἔφεδρος – «Как бы он [Пиндар], воспевая Мелесия, повернул спор, / сплел речь, / непобедимый в словесном поединке (букв. «неодолимый в выведении противника из равновесия затягиванием вперед»), / милостивый к добрым, / суровый эфедр для соперников».

Метафорой борьбы является, по-видимому, и словосочетание ἰκανὸς πάσας... στροφᾶς στρέφεσθαι («способный выполнять всевозможные повороты»), которое мы находим в уже упоминавшемся отрывке из «Государства» Платона (504 с).

В позднейшей греческой литературе также встречается глагол περιστρέφειν («вертеть кругом, поворачивать»), который в агональной сфере имеет сходное значение со своим бесприставочным «собратом» (Genesius. IV. 26).

⁸⁸ Сто уроков борьбы самбо 1988, 142; Селиверстов 1997, 142.

⁸⁹ Гавриков, Масюков, Зенько 1991, 85.

16

17

19

18

20

21

22

Таблица III. 16 – Бросок с захватом руки на плечо (εις ὕψος ἀναβαστάσαι τὸν ἀντίπαλον (?)). Краснофигурный килик. Около 430 г. до н.э. Лондон, Британский музей, Е 94 (по: Gardiner 1905, fig. 4); 17 – Бросок с захватом руки на плечо (εις ὕψος ἀναβαστάσαι τὸν ἀντίπαλον (?)). Краснофигурный килик работы Онесима. 490–480 гг. до н.э. Париж, Национальная библиотека, 523 (по: Ривкин 1969, 51); 18 – Дзюдо. Бросок с захватом обеих ног (по: Гавриков, Масюков, Зенько 1991, 85); 19 – Монета из Александрии. Время Антонина Пия. Британский музей (по: Gardiner 1905, fig. 9 g); 20 – Бросок подножкой (ὑποσκελίξαι). Чернофигурный стамнос. Конец VI в. до н.э. Ватикан, Грегорианский музей (по: Poliakoff 1987, fig. 29); 21 – Зацеп стопой (πλαγιάζειν, παραπλαγιασμός, παρακαταγωγή, μεταπλασμός). Атигическая чернофигурная амфора. Вторая половина VI в. до н.э. Мюнхен, 1461 (по: Gardiner 1905, fig. 4); 22 – Дзюдо. Бросок с падением на спину с упором ноги в живот (по: Гавриков, Масюков, Зенько 1991, 73).

В античной борьбе использовалась группа приемов, которые с точки зрения современной спортивной терминологии можно охарактеризовать как броски наклоном. Особенностью этого технического действия является отрыв противника от земли и последующее сбрасывание перед собой за счет резкого наклона туловища⁹⁰. Бросок наклоном упоминается у Квинта Смирнского. В его поэме «После Гомера» Аякс, выполнив обхват живота противника, с силой отправляет его

⁹⁰ Игуменов, Подливаев 1993, 137.

на землю, подобно огромному камню (IV. 259–61: βαλὼν δ' ὑπὸ νηδῦα χειρας,/ ἔσσυμένως ἐφέρεκε κατὰ χθονὸς ἢ ὑτε πέτρην/ ἀλκῆ ὑπὸ σθεναρῆ)⁹¹. Действия Аякса можно проиллюстрировать изображением на античной монете из Александрии (табл. III, 19): борец, находящийся справа, обхватив своего противника за туловище (μέσον λαμβάνειν, μεσολαβεῖν, μέσον ἔχειν и διαλαμβάνειν), намеревается провести бросок наклоном.

Кроме того, античные борцы применяли такие способы выведения противника из равновесия ногами, как подножки, подсечки, обвивы и зацепы.

Подножка – бросок, выполняемый путем подставления ноги борца к ноге противника и перебрасывания его через подставленную ногу. В зависимости от места постановки ноги (спереди или сзади от ног противника) различают передние и задние подножки⁹².

Примером проведения броска передней подножкой является изображение на чернофигурном стамносе из Грегорианского музея (табл. III, 20): Атлет справа пытается осуществить бросок передней подножкой. Атлет слева, препятствуя действиям противника, захватывает его за туловище в районе поясницы.

Греческое название этого приема – ὑποσκελίζειν («ставить подножку»). В терминологическом значении глагол ὑποσκελίζειν встречается у Лукиана. В первой главе диалога «Анахарсис» скиф Анахарсис так описывает упражнения атлетов, тренирующихся в одном из афинских гимнасиев: οἱ μὲν αὐτῶν περιπλεκόμενοι ἀλλήλους ὑποσκελίζουσιν, οἱ δὲ ἄγχουσι καὶ λυγίζουσι καὶ ἐν τῷ πληρῷ συναναφύρονται κυλινδούμενοι ὥσπερ σύες – «Одни из них, обхватив друг друга, ставят подножки, другие душат, извиваются (т.е. стремятся освободиться от обоюдных захватов. – Э.Я.), и валяются в грязи, катаясь, словно свиньи» (ср. Luc. Anach. 24; Char. 8 и др.).

Довольно часто ὑποσκελίζειν употребляется и как метафора (ср. Plato. Euthyd. 278 b; Philo. Ios. 122–123 и др.).

Подсечка – бросок, при котором борец подбивает ногу противника подошвенной частью стопы (см. прим. 92).

В античной литературе упоминается несколько разновидностей этого технического действия. В «Илиаде» Гомера Одиссей в ответ на попытку Аякса бросить его на землю выполняет подсечку в колено сзади (XXIII. 725–727): ἀνείρε' δόλου δ' οὐ λήθεται Ὀδυσσεύς/ κόψ' ὄλιθεν κόλλητα τυχῶν, ὑπέλυσε δὲ γυῖα,/ κάδ δ' ἔβαλ' ἐξοπῖσω – «Аякс поднял Одиссея. Но тот, не забыв ухищренья, ударил противника сзади в подколенок, и, подкосив ему ноги, опрокинул навзничь»⁹³.

Комментатор Гомера Евстафий называет проведенный Одиссеем прием ἰγνύων ἀφαίρεσις («отнятие подколенков») и сообщает, что изобрел эту борцовскую хитрость Керкион (IV. 826: πρῶτος δέ, φασί, Κερκυῶν εὔρε τὴν τοιαύτην παλαιστικὴν μηχανήν. καὶ καλεῖται ἰγνύων ἀφαίρεσις).

В схолиях к «Илиаде» (XXIII. 726 а) дается другой вариант названия уловки Одиссея. Здесь она именуется ἰγνύων ὑφαίρεσις. Примечательно, что в качестве термина борьбы мог использоваться и отдельно взятый глагол ὑφαίρειν («вынимать снизу, удалять, устранять»). В одном из «Разговоров богов» Лукиана Аполлон так говорит о поведении новорожденного Гермеса: χθές δὲ προκαλεσάμενος τὸν

⁹¹ Возможно, броски наклоном описываются также у Нонна (*Dionys.* XLVIII. 142–146) и Стация (*Theb.* VI. 888–899).

⁹² Игуменов, Подливаев 1993, 238.

⁹³ Описания подсечки в колено сзади встречаются также у Нонна Панополитанского (*Dionys.* XXXVII. 579–83; X. 353–6).

Ἔρωτα κατεπάλαισεν εὐθὺς οὐκ οἶδ' ὅπως ὑφελὼν τὸ πόδε – «А вчера он вызвал на поединок Эрота и в одно мгновение поборол его, не знаю каким образом подбив ему ноги сзади» (Luc. Dial. Deor. XI. 3. Ср. Ps.-Luc. Asin. 10).

Подсечку в колено сзади упоминает и Генезий (IV. 26). Правда, у него это техническое действие обозначено словом славянского происхождения πόδρεζα: ὧν ὁ μὲν μετεωρίζειν πειράται Βασίλειον, ὁ δὲ μὴ ἐνεγκὼν τὴν Βασιλείου ἀντίβασιν μετεωρίζεται παραυτὰ γενναϊότατα καὶ περιστρέφεται ταχίστῳ κινήματι, καὶ τῇ κατὰ πόδρεζαν προσπλοκῇ, ὡς ὁ ἐγχώριος λόγος, πρὸς γῆν καταφέρεται – «Борец пытается поднять Василия, но, попав на встречный прием (возможно, зацеп ногой в сочетании с захватом за туловище), мгновенно сам оказывается поднятым прекраснейшим движением, быстро перевернутым и отправленным на землю с помощью приема (букв. «захвата»), который на местном языке называется πόδρεζα».

Упоминание другого вида подсечки мы находим в «Быстроноге» Лукиана, герой которого, страдая от подагры и стремясь скрыть болезнь от окружающих, объясняет свою хромоту тем, что получил травму при попытке выполнить боковую подсечку (60–61): Οὐκοῦν παλαιῶν ὡς θέλω παρεμβολὴν βαλεῖν ἐπλήγην – «Так вот, в борьбе, желая подбить ногу противника сбоку, я сам получил по ноге».

В агональном контексте существительное παρεμβολή встречается также в «Застольных беседах» Плутарха (Quaest. conv. 638 f) и в романе Псевдо-Лукиана «Лукий, или Осел» (10)⁹⁴.

К образу борца, ловким движением подбивающего ноги противнику, обращается и Эсхин, который, играя в одной из своих речей на терминологических различиях между παρεμβολή и ἐμβάλλειν, противопоставляет фронтальной атаке⁹⁵ изошренную технику боковой подсечки: οὐ γὰρ εἰσαὐθίς ποτε βούλοισ' ἂν πρὸς τὸ παράνομον ἀπολογεῖσθαι, ἀλλ' οὐδὲν ἔχων δίκαιον εἰπεῖν ἐτέρων παρεμβολὴ πραγμάτων εἰς λήθην ὑμᾶς βούλεται τῆς κατηγορίας ἐμβαλεῖν – «Ибо в другой раз Демосфен, возможно, не пожелает приводить оправдания; а теперь он, не имея сказать ничего справедливого, хочет посредством обращения к другим [не столь важным] обстоятельствам заставить вас забыть об обвинении» (Ctesiph. 205–206)⁹⁶.

Зацепами называются такие броски, при которых борец вынуждает противника к падению на землю, зацепив его ногу голенью, стопой или подколенным сгибом⁹⁷. Подобный прием выполняет Одиссей в XXIII песни «Илиады» Гомера. Выведя Аякса из равновесия, он зацепляет коленом ногу противника (729–731): δεῦτερος αὐτ' ἀνάειρε πολύτλας διὸς Ὀδυσσεύς,/ κίνησεν δ' ἄρα τυτθὸν ἀπὸ χθονός, οὐδ' ἔτ' ἄειρεν,/ ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν – «Затем славный герой Одиссей, многое претерпевший, стал поднимать Аякса и, немного сдвинув его с земли, согнул колено».

Схолиаст в комментарии к данному месту предлагает вниманию читателей два названия действия, выполненного Одисеем. Одно из них – παραπλαγιασμός («бросок в сторону»), другое – паракатаγωγή («сведение вниз в сторону») (XXIII. 730–732). При этом существительное παραπλαγιασμός имеет один корень с глаголом πλαγιάζειν («бросать в сторону»), который входит в составленный Поллуксом

⁹⁴ Цитату из «Застольных бесед» Плутарха (638 f) см. в разделе «Реалии античной борьбы, не получившие отражения в современной борцовской терминологии». Ps.-Lucian. Asin. 10: σκόπει ὅπως μὴ ἀνασπάσης θάπτον ἢ κελευσθῆς, ἀλλὰ δὴ κυρτώσας πολὺ αὐτὸν ὑφέλε, καὶ ὑποβαλὼν κάτω αὐθις τὴν παρεμβολὴν σύνεχε καὶ κινού, εἶτα ἄφες αὐτόν· πέπτωκε γὰρ καὶ λέλυται καὶ ὕδωρ ὅλος ἔστι σοι ὁ ἀνταγωνιστής.

⁹⁵ См. раздел «Реалии античной борьбы, не получившие отражения в современной борцовской терминологии».

⁹⁶ Ср. Poliakoff 1982, 28–31.

⁹⁷ Селиверстов 1997, 140. Сто уроков борьбы самбо 1988, 47.

список терминов борьбы (III. 155). Евстафий именует проведенный против Аякса прием *παρακαταγωγή* или *μεταπλασμός* («метоплазм») (IV. 826).

Зацепы могли использоваться и в качестве контрприемов. Так, например, на чернофигурной амфоре из Мюнхена атлет, изображенный слева, обхватывает туловище противника сзади и поднимает его для выполнения броска. Атлет справа, препятствуя действиям противника, захватывает его за шею и осуществляет зацеп голени противника правой стопой (табл. III, 21 – группа борцов слева от судьи).

Сочетание зацепа ногой и захвата за туловище, по всей видимости, обозначалось в античной борьбе глаголом *ἀντιβαίνειν* («идти против, наступать на что-либо, попирает ногами») и однокоренным ему существительным *ἀντίβασις* («сопротивление, противодействие») (Р. Оху. III. 466; Genesisus. IV. 26).

В составленный Поллуксом список входит также глагол *ἀγκυρίζειν*, который античные лексикографы и схолиасты истолковывают как «бросать противника изгибом колена» (*Ἀγκυρίσας, ἀντὶ τοῦ καταπαλαίσας ἢ τῆ ἀγκύλῃ καταβαλόν*) (Suda α 261. Ср. Schol. Aristoph. Eq. 262 c). В метафорическом смысле это слово встречается в комедии Аристофана «Всадники» (261–263), где оно, будучи употреблено в окружении других терминов борьбы (*διαλαμβάνειν, ἀποστρέφειν τὸν ὦμον*), оттеняет, по мнению схолиаста, насильственный характер действий героя (Eq. 263 a–b: *τὴν βίαν ἢ ἐκέχρητο κατὰ τῶν ἀνθρώπων διὰ τῆς πάλης ἐδήλωσεν*): *Κἄν τιν' αὐτῶν γνῶς ἀπράγμον' ὄντα καὶ κεχηνότα, / καταγαγὼν ἐκ Χερρονήσου, διαλαβὼν ἀγκυρίσας, / εἶτ' ἀποστρέψας τὸν ὦμον αὐτὸν ἐνεκολήβασας* – «Как только ты замечал, что кто-то из них бездельничает и зевает, то, уведя его насильно с Херсонеса, ты захватывал его за туловище, выполнял бросок обвивом (букв. бросал изгибом колена), делал рычаг плеча (букв. загнул назад плечо) и затем проглатывал его». Кроме того, в греческом языке есть существительное *ἀγκύρισμα* с тем же значением (Suda α 261; Hesych. α 582). По-видимому, такой способ выведения противника из равновесия движениями ног ближе всего к техническому действию, называемому в современной борьбе «обвив», при выполнении которого спортсмен зацепляет ногу противника и голенью и стопой одновременно⁹⁸.

Возможно, именно этот прием использовал Василий I для победы над борцом, посланным к его двору предводителем болгар. Правда, в данном случае выполненное византийским императором действие обозначается редким глаголом *ἐλαγκυλιζέσθαι*: *ὁ δὲ τοῦτον χερσὶ γενναίαις ἐτοίμως διάρας σφοδρῶς τε περιδιθήσας ἐλαγκυλιζέται καὶ κατὰ γῆν πτώμα ῥίπτει λαμμέγεθες* – «Тут же подняв борца могучими руками и быстро перевернув его, он выполняет обвив и с силой низвергает противника на землю» (Genesisus. IV. 40).

Среди терминов борьбы Поллукс упоминает также глагол *ἀνατρέλειν*, основное значение которого «опрокидывать, ниспровергать, бросать на спину» (III. 155). В агональном контексте это слово встречается у Филона (Somn. II. 145; ср. I. 222; II. 278–279) и Нила (PG LXXIX, 228–230). Указанные места, хотя и подтверждают широкое использование *ἀνατρέλειν* как термина борьбы, но тем не менее не позволяют нам установить более точный смысл этого глагола.

В метафорическом значении *ἀνατρέλειν* встречается в 163-м стихе «Персов» Эсхила: *μὴ μέγας Πλοῦτος κόνισας οὐδας ἀντρέψη ποδὶ / ὄλβον* – «Как бы большое богатство не опрокинуло ногою счастье, подняв столб пыли»⁹⁹. Примечательно,

⁹⁸ См. статью «обвив» в интернет-словаре А.Н. Степанова «Самбо и физическая культура» (www.sambo.spb.ru, 2001).

⁹⁹ Ср. греческую погребальную эпиграмму в честь панкратиаста Гликона, в которой Аид уподобляется победителю, опрокидывающему всех своих противников (Anth. Gr. VII. 692 – *τὸν δὲ... ὁ πάντα νικῶν Αἰδῆς ἀνέτραπεν*).

что долгое время это место считалось испорченным, пока в 1979 году Д. Сэнсон не доказал, что здесь мы имеем дело с метафорой борьбы¹⁰⁰. Особенности затруднения вызывало у исследователей словосочетания *κονίσααζ οὐδας*, которое одни понимали как аллюзию на гомеровское описание быстрого движения колесниц по равнине¹⁰¹ и полагали, что здесь речь идет о наступлении огромной армии. Другие ученые считали, что Эсхил берет за основу образ, связанный с обрушением здания. Тем не менее оба эти варианта не объясняют употребления существительного *ποδί* рядом с глаголом *ἀνατρέλειν*. Поэтому предложенное Сэнсоном истолкование представляется наиболее убедительным. Необходимо отметить, что доставившее исследователям столько хлопот *ποδί*, находясь в рассматриваемом нами стихе по соседству с *ἀνατρέλειν*, по всей видимости, указывает на способ проведения приема. На основании этого можно предположить, что наш глагол в специальном значении обозначает бросок, который выполняется с помощью движений ног.

По всей вероятности, к числу приемов, применяемых античными борцами, относился также бросок с падением на спину с упором ноги в живот (*terminus technicus* – *ὑπτιασμός*)¹⁰². Это действие используется и в различных видах современной спортивной борьбы. При его выполнении спортсмен захватывает руки или плечи противника, падает на спину, одновременно упираясь ногой в живот противника, и бросает его через голову¹⁰³ (табл. III, 22).

Описание подобного приема мы находим у Диона Кассия, который сравнивает действия римлян, сражающихся с зизгами, с действиями борцов, выполняющих бросок с падением на спину с упором ноги в живот (*Hist. Rom. LXXI. 7. 4*): *ἀλλ' εἶθ' ὑπτιός τις αὐτῶν ἔπεσε, συνεφέλκετο τὸν ἀντίπαλον καὶ τοῖς ποσὶν ἐς τοῦπίσω ἀνεῤῥίπτει ὡσπερ ἐν πάλλῃ, καὶ οὕτως ἐπάνωθεν αὐτοῦ ἐγίγνετο* – «Если кто-нибудь из них падал навзничь, то он тащил противника вместе с собой и, как в борьбе, перекинув его ногами через себя назад, оказывался сверху».

Возможно, на чернофигурной гидрии VI в. до н.э. изображается неудачная попытка Антея провести против Геракла этот бросок (табл. IV, 23).

Реалии античной борьбы, не получившие отражения в современной борцовской терминологии

Лексика античных борцов включала в себя ряд слов и выражений, для которых очень трудно подобрать современные эквиваленты. Сфера их употребления не ограничивалась техническим языком атлетов. Такие слова проникали и в произведения древнегреческой литературы. При этом часто подразумевалось, что подобные выражения общеизвестны и потому не нуждаются ни в каком дополнительном истолковании. К примеру, в конце одной из «Застольных бесед» Плутарха (638 f) встречается целая серия подобных терминов, ставших источником бесчисленных затруднений для переводчиков и комментаторов нового времени: *μόνους δὲ τοὺς παλαιστάς ὀρώμεν ἀλλήλους ἀγκαλιζομένους καὶ περιλαμβάνοντας· καὶ τὰ πλείστα τῶν ἀγωνισμάτων, ἐμβολαί, παρεμβολαί, συστάσεις, παραθέσεις, συνάγουσιν αὐτοὺς καὶ ἀναμηνύουσιν ἀλλήλοις. διὸ τῷ πλησιάζειν μάλιστα καὶ γίνεσθαι πέλας οὐκ ἄδηλόν ἐστι τὴν πάλλῃν ὠνομάσθαι* – «Мы видим, что одни только борцы берут

¹⁰⁰ Sansone 1979, 115–116.

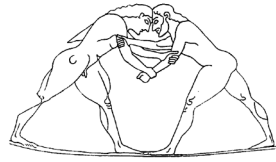
¹⁰¹ Ср., например, выражение *οἱ δὲ πέτοντο κονίοντες πεδίοιο* в II. XXIII. 372 («кони летели, поднимая пыль по ристалищу»).

¹⁰² Правда, данный бросок был более характерен для панкратиона (*Philostr. Im. II. 6*. Ср. *Pind. Isthm. IV. 47; Theocr. XXIV. 114*).

¹⁰³ Гавриков, Масюков, Зенько 1991, 73.

23

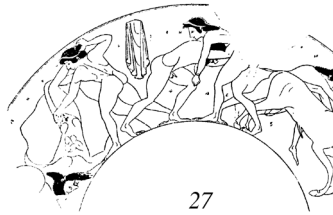
24

25

26

27

Таблица IV. 23 – Чернофигурная гидрия. Конец VI в. до н.э. Мюнхен, 1708 (по: Poliakoff 1987, fig. 27); 24 – Борцы во фронтальной позиции (σύστασις). Амфора Амфиарая. Берлин (по: Gardiner 1905, fig. 3); 25 – Поединок Тесея и Керкиона. Латеральная позиция (παραιθέβαι, παράθεσις). Аттический краснофигурный килик. Примерно 430 г. до н.э. Лондон, Британский музей, E 84 (по: Gardiner 1905, fig. 2); 26 – Атака во фронтальной плоскости (ἐμβάλλειν, ἐμβολή). Чернофигурная амфора. 520–510 гг. до н.э. Тарквинии, Археологический музей, 5654 (по: Poliakoff 1982, pl. 6); 27 – Атака во фронтальной плоскости (ἐμβάλλειν, ἐμβολή). Краснофигурный килик. Начало V в. до н.э. Лондон, Британский музей, E 36 (по: Poliakoff 1982, pl. 7).

в охапку и обхватывают друг друга. Большинство используемых ими приемов – таких, как лобовые атаки, боковые подсечки, фронтальные и латеральные позиции – сводят их вместе и соединяют друг с другом. Поэтому вполне достоверным представляется выведение названия πάλη из слов πέλας γίνεσθαι (“подходить близко”) и πλησιάζειν (“приближаться”).

В приведенном отрывке нас прежде всего интересуют слова ἐμβολαί, παρεμβολαί, σύστασις, παραιθέσεις¹⁰⁴. Все они обозначают различные способы вхождения в тот

¹⁰⁴ Существительное παρεμβολή («вставка») в своем обычном значении указывает на добавление некоего предмета или лица к чему-то уже существующему. В специальном употреблении оно обозначает прием, который с точки зрения современной спортивной терминологии можно охарактеризовать как «боковая подсечка» (подробнее см. раздел «Броски»).

или иной прием. При этом *σύστασις* и *παράθεσις* характеризуют скорее позиции атлетов, а *ἐμβολή* и *παρεμβολή* предпринимаемые ими атакующие действия.

Термин *σύστασις* (букв. «совместное стояние») указывает на фронтальную направленность движений борцов, стремящихся осуществить захват различных частей тела противника.

Описание подобной позиции мы находим уже в «Илиаде» Гомера, который в XXIII песни поэмы уподобляет состязающихся в борьбе Одиссея и Аякса стропилам, поддерживающим крышу дома (711–713): *ἀγκὰς δ' ἀλλήλων λαβέτην χερσὶ στιβαρήσιν/ ὡς ὄτ' ἀμείβοντες, τοὺς τε κλυτὸς ἦραρε τέκτων/ δώματος ὑψηλοῖο βίας ἀνέμων ἀλεείνων* – «Тяжкими руками взяли друг друга в объятья, словно стропила, которые превосходный строитель приладил к высокому дому во избежание насилия ветров».

Схолиаст, комментируя эти стихи, именует наших борцов *συστάται* и сравнивает занятую ими позицию с греческой буквой *λ* (712–713).

Примечательно, что это слово (правда, в написании *συστάται*) упоминается также в одной древнегреческой надписи, содержащей описание пар юношей в гимнасии (IG II². 2023).

В метафорическом значении существительное *σύστασις* встречается, к примеру, в «Ипполите» Еврипида, где оно характеризует гнев и нападки Тесея на собственного сына (983–984): *πάτερ, μένος μὲν ζύστασίς τε σὼν φρενῶν/ δεινὴ* – «Отец, гнев и противостояние твоего сердца ужасны».

Похоже, что рассматриваемую нами позицию занимают и герои Лукиана, которые толкаются и, наклонившись, бодаются лбами, словно бараны, вызывая тем самым удивление наблюдавшего за их действиями Анахарсиса (*ὠθοῦσί τε ἀλλήλους συννευεῦκότες καὶ τὰ μέτωπα συναράττουσιν ὄσπερ οἱ κριοί*) (Luc. Anach. 1; ср. Philostr. Vitae soph. 1. 526).

Проиллюстрировать положение тел борцов, находящихся в *σύστασις*, можно на примере хранящейся в Берлине амфоры Амфиарая (табл. IV, 24).

В отличие от *σύστασις* термин *παράθεσις* («боковое положение») указывает на то, что атлет находится сбоку от своего оппонента. Подобный способ вхождения в прием изображен на аттическом краснофигурном килике 430 г. до н.э. из Британского музея (табл. IV, 25).

Терминологическое значение *παράθεσις* подтверждает и сохранившийся в Оксиринхском папирусе (III. 466) фрагмент античного учебника по борьбе, в котором в форме даваемых спарринг-партнерам указаний содержится описание, как приемов, так и соответствующих им контрдействий. В 17-й стр. этого фрагмента встречается глагол *παρὰτιθέναι*, от которого и образовано существительное *παράθεσις*. Речь идет о захвате за голову, для осуществления которого борцу рекомендуется повернуть туловище практически под углом в 180° по отношению к своему противнику: *παράθεσ τὸ μέσον καὶ ἐκ κεφαλῆς τῇ δεξιᾷ πλέξον* – «Встань к нему боком и правой рукой выполни захват его головы».

Более детальное описание подобной техники мы находим у Эпиктета (Diss. ab Arg. dig. III. 26. 22), где защищающемуся от атаки противника борцу предписывается встать к своему оппоненту под углом в 90°, захватить его за голову и затем для завершения приема еще больше повернуть свое плечо: *μετάβηθι, δὸς πλευρόν, κεφαλὴν αὐτοῦ λάβε, παράθεσ τὸν ὄμων*.

Основное значение глагола *ἐμβάλλειν*, равно как и однокоренного с ним существительного *ἐμβολή*, связано с выбрасыванием или выставлением вперед некоего объекта и отсюда с нападением или атакой. К примеру, *ἐμβάλλειν* и его производ-

ные используются, когда речь идет о таране одного корабля другим (Aeschyl. Pers. 409–410; Herod. VIII. 84 и др.) или о нападении быка (Eurip. Herc. 869–870).

В терминологическом употреблении ἐμβάλλειν и ἐμβολή обозначают примененные атакующих действий во фронтальной плоскости. Подтверждение этому мы находим в приписываемом Лукиану романе «Лукий, или Осел», в восьмой, девятой и десятой главах которого описывается любовный поединок между Лукием и Палестрой, имитирующий борьбу двух атлетов. В десятой главе Палестра, выступая в роли наставника, приказывает Лукию: πρῶτον δὲ κατὰ λόγον, ὡς ἄμμα σφίγγε, εἶτα ἀνακλάσας ἔμβαλε καὶ σύνεχε καὶ μὴ δίδου διάστημα – «Сначала, действуя систематически, затяни, словно узел (т.е. крепко возьми захват. – Э.Я.), затем, отклонив [меня] назад, атакуй с фронта, не ослабляй захвата, не оставляй свободного пространства!»

Глагол ἐμβάλλειν встречается и в одной из педерастических эпиграмм Стратона (Anth. Gr. XII. 206), в последних стихах которой тренер обращается к атлету с такими словами: Ὅχλοῦ καὶ μένε, Κύρι, καὶ ἐμβάλλοντος ἀνάσχου / πρῶτον συμμελετᾶν ἢ μελετᾶν μαθέτω – «Позволяя себя атаковать, оставайся, Кирис, на месте и выдержи нападение. Пусть сначала он научится работать в паре, а затем приступит и к самостоятельным занятиям».

Целью фронтальной атаки были, главным образом, захваты туловища или ног противника. Некоторое представление о применении подобной техники в борьбе нам могут дать изображения на античных вазах (табл. IV, 26, 27).

Литература

1. Гавриков А., Масюков Ю., Зенько Л. 1991: Боевое дзюдо. Методическое пособие. Рига.
2. Гаткин Е.Я. 1997: Букварь самбиста. М.
3. Зайцев А.И. 1985: Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. Л.
4. Иваи Т., Кавамура Т., Канэко С. и др. 1980: Дзю-до. / Сокр. пер. с японского В.И. Силина. Изд. 2-е. М.
5. Исуменов В.М., Подливаев Б.А. 1993: Спортивная борьба. Учебник для студентов и учащихся фактов (отделений) физического воспитания педагог. учеб. заведений. М.
6. Йегер В. 2001: Пайдейя. Воспитание античного грека. Т. I / Пер. А.И. Любжина. М.
7. Марру А.-И. 1998: История воспитания в античности (Греция) / Пер. А.И. Любжина, М.А. Сокольской, А.В. Пахомовой. М.
8. Ривкин Б.И. 1969: В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве Древней Греции. М.
9. Селиверстов С.А. 1997: Самбо. Спортивный, боевой и специальный разделы. Учебно-методическое и наглядное пособие. М.
10. Сто уроков борьбы самбо 1988: Изд. 3-е, испр., доп. / Е.М. Чумаков (под общ. ред.). М.
11. Янзина Э.В. 2008: Античный кулачный бой. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // *Orientalia et classica*. Труды Института восточных культур и античности. XV. Discipuli magistro. К 80-летию Н.А. Фёдорова / Н.П. Гринцер, Д.О. Торшилов (сост.). М., 292–332.
12. Янзина Э.В. 2004: Античные спортивные единоборства в терминологическом, практическом и общекультурном аспектах. Дисс... канд. филол. наук. М.
13. Янзина Э.В. 2010: Панкратион. К вопросу об интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // *Вопросы классической филологии*. XV. ΝΥΜΦΩΝ ΑΝΤΡΟΝ. Сб. статей в честь А.А. Тахо-Годи / А.И. Солопов (ред.). М., 494–513.
14. Burckhardt J. 1898–1902: Griechische Kulturgeschichte. 1–4. Berlin–Stuttgart.
15. Ebert J. 1972: Griechische Epigramme auf Sieger an gymnischen und hippischen Agone. Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philosophisch-historische Klasse. 63, 2. B.
16. Gardiner E.N. 1930: Athletics of the ancient world. Oxf.
17. Gardiner E.N. 1906: The pankration and wrestling // *JHS*. XXVI, 4–22.
18. Gardiner E.N. 1905: Wrestling // *JHS*. XXV, 14–31, 263–293.
19. Jüthner J. 1909: Philostratos über Gymnastik. Lpz.–B.

20. *Jüthner J., Brein F.* 1965: Die athletischen Leibesübungen der Griechen // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungsberichte. 249, 1. Wien.
21. *Koenen L.* 1977: Eine agonistische Inschrift aus Ägypten und frühptolemäische Königsfeste // Beiträge zur klassischen Philologie. 56, 79–86.
22. *Kyrieleis H.* 1973: Καθάπερ Ἑρμῆς καὶ Ὀρος // Antike Plastik. Forschungen zur griechischen und römischen Skulptur. 12, 133–147.
23. *Liddell H.G., Scott R.* 1996: A Greek-English Lexicon, revised and augmented by H.S. Jones with the assistance of R. McKenzie, with a revised supplement by P.G.W. Glare. Oxf.
24. *Miller S.G.* 2004: Ancient Greek athletics. New Haven–London.
25. *Moretti L.* 1953: Iscrizioni agonistiche greche. Roma.
26. *Moretti L.* 1957: Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni olimpici // Atti dell'Accademia Nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Ser. VIII. VIII, 2. Roma.
27. *Poliakoff M.* 1987: Combat sports in the ancient world: competition, violence and culture. New Haven–London.
28. *Poliakoff M.* 1982: Studies in the terminology of the Greek combat sports. Beiträge zur klassischen Philologie. 146. Königstein im Taunus.
29. *Robert L.* 1968: Les épigrammes satiriques de Lucillius sur les athlètes: Parodie et réalités // Entretiens sur l'antiquité classique. 14, 181–295.
30. *Sansone D.* 1979: Aeschylus, Persae 163 // Hermes. 107. 1, 115–116.
31. *Schröder B.* 1927: Der Sport in Altertum. B.
32. *Walde A., Hofmann J.B.* 1938: Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3, Neubearb. Aufl. von J.B. Hofmann. 1. Heidelberg.

ANCIENT WRESTLING. A STUDY OF GREEK AND LATIN ATHLETIC TERMS

E. V. Yanzina

Using a wide array of ancient sources, both written (Greek and Roman literature, inscriptions, documents on papyrus) and visual, covering the time span from the 8th century BC to the 12th century AD, the author gives a thorough overview of one of the combat sports most appealing to the ancients, namely, wrestling (πάλη, *luctatio*). She begins with a brief description of its origins and supposed inventors, introduction to the Olympic games, the attitudes of the Greeks towards this athletic event and its most famous practitioners. The following section examines the rules: to win a victory the wrestler should throw his opponent three times to the ground ((ἀπο)τριάζειν, τριάσσειν; cf. τριακτήρ, ἀτρίακτος) or force him to acknowledge his defeat by strangling (ἀγγχειν) or twisting any opponent's limb (στρεβλοῦν). Biting, punching and kicking were forbidden.

The central section of this article systematically explores technical aspects of wrestling together with its terminology and is divided into 6 subsections: 1) general wrestling terms (πάλαισμα, σχῆμα, ἀγώνισμα, *numerus*); 2) wrestling from a standing position (ὀρθῆ πάλη) and ground wrestling (ἀλίνδησις, κύλισις); 3) the starting stance (προβολή, *statio*); 4) holds: general terms (λαβή, ἄμμα, περιτιθέναι, πλέκειν etc., *nodus, nexus*); terms denoting specific types of holds (μέσον λαμβάνειν/ ἔχειν, μεσολαβεῖν, διαλαμβάνειν, cf. μεσπερδῆν, ἀμεσολάβητος; τραχηλίζειν, τραχηλισμός; κλιμακίζειν, κλιμαξ, κλιμακισμός); 5) throws: general terms (καταβάλλειν, *abicere*); terms denoting specific types of throws (τὴν ἔδραν στρέφειν; εἰς ὕψος ἀναβαστάσαι τὸν ἀντίπαλον; ὑποσκελίζειν; ἰγνύων ἀφαίρεισις/ ὑφαίρεισις, ὑφαίρειν; παρεμβολή; παραπλαγιασμός, παρακαταγωγή – cf. πλαγιαίνειν, μεταπλασμός; ἀντιβαίνειν, ἀντίβασις; ἀγκυρίζειν, ἀγκύρισμα; ὑπτιασμός); 6) Greek terms which do not have modern equivalents (most of them denote different methods of engaging: σύστασις; παράθεσις, παρατιθέναι; ἐμβολή, ἐμβάλλειν).

In some cases in order to give a widely-based comparative view of wrestling holds, throws etc., the pictures and drawings of modern wrestling are placed side by side with illustrations from ancient vases, sculptures, gems, coins and other pieces of Greek and Roman art.

Keywords: πάλη, *luctatio*, καταβάλλειν, *abicere*, τριάζειν, ἀγγχειν, στρεβλοῦν.